

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Пять сказок о любви



Игорь Дасиевич Шиповских

Пять сказок о любви.

Новеллы-сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786342

ISBN 9785449848543

Аннотация

Сказки о верности и долге, о приключениях и чести, о непримиримости и уступках, о находчивости и смекалке, о долгом и порой трагичном пути к счастью, о коварстве и алчности, о золоте и старателях, о человеческих отношениях и мушкетёрской дружбе, о глупости и мудрости. А также о невероятном стечении обстоятельств и результатах этого, о негаданном знакомстве и последовавшей за ним неразберихой, а ещё о волшебстве и феях, о чудесах и эльфах, о китайских драконах и конечно о всепоглощающей любви...

Содержание

Сказка о милой принцессе Настеньке, её избраннике принце Гарри и их крохотных друзьях	5
Сказка о юной дочери мандарина Чунхуа и её верном друге Лонгвее	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пять сказок о любви

Новеллы-сказки

Игорь Дасиевич
Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-4854-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о милой принцессе Настеньке, её избраннике принце Гарри и их крохотных друзьях

1

Совершенно непонятно, по какой причине, но случилось так, что из одного могучего процветающего царства-государства образовалось два небольших, но аккуратно сложенных королевства. К счастью, всего в них было в достатке, и полей, и рек, и земель, и озёр, и даже горы в них имелись. А потому жителям этих королевств делить было нечего, и жили они мирно, дружно, без лишних распрей и разбирательств.

В первом королевства были свои король с королевой, а во втором свои. И они меж собой неплохо ладили, хотя и встречались очень редко. Впрочем, это и правильно, а чего им встречаться-то, ведь делить-то нечего, всего вдоволь. Да им даже и границ своих королевств обсуждать не надо было. Ибо вместо границ, их державы разделял громадный, дремучий лес, конца и края, которому не было. А оттого, никому и в голову не приходило его делить.

Так что простой народ с обоих королевств беспрепятственно ходил друг к другу в гости. Или же ещё по каким другим своим надобностям. По торговым, например. Ну а почему ж не сходить-то, ведь никаких преград нет, лес он

и есть лес, тропинку протоптал да иди себе.

Но что ещё интересно, даже и языковой барьер был им не помеха. И это понятно, ведь язык-то у них был один и тот же, с одного ж государства-то все вышли. Вот простые люди и не теряли связи со своими сородичами. Чего нельзя сказать о монарших фамилиях и вельможной верхушке. Кичились они своим происхождением и не желали совать свой нос в тот лес.

– Не престало нам королевским особам и подданным, по лесам шастать-бродить!... уж больно лес густой и дремучий,... ещё на какого зверя нарвёшься,... возись потом с ним... – в один голос возмущались вельможи и монархи с обеих сторон, находя всевозможные отговорки.

Но это не значило, что они испытывали друг к другу какую-то неприязнь, вовсе нет. Королевские особы, а вслед за ними и их свита, регулярно по праздникам отсылали к своим соседям гонца с поздравлениями и подарками. Хотя личных встреч по-прежнему избегали. Не виделись по несколько лет кряду, а то может и больше. И такое обстоятельство не могло не привести к различного рода казусам и потешным неурядицам. Дело доходило до абсурда.

Королевским фамилиям даже приходилось обмениваться между собой портретами. И всё только ради того, чтоб не забыть облик соседской монаршей четы. А так оно и было. Заказывали своим придворным художникам парадные портреты себя любимых, а потом пересылали их друг другу. Ну

а чтобы не терять речевого контакта, просили своих придворных поэтов сочинять хвалебные оды и стихи на своих соседей, а затем, также с гонцом, отсылали их с праздничными поздравлениями.

Однако иной раз все эти портреты, оды, стихи и прочая корреспонденция каким-то невероятным образом перемещивалась, путалась, попадала не в те руки, или же вообще запаздывала к назначенному сроку. Отчего, разумеется, частенько возникали всякие забавные неурядицы.

К примеру, у первого соседа родился сын, принц. Пока написали его портрет, пока отправили, пока он пришёл, а принц-то уже вырос, да и сам ходить начал. Точно такой же казус случился и с рождением принцессы, но только уже у второго соседа. И тоже пока написали её портрет, пока отправили, то да сё, а принцесса уже выросла и сама к кистям с красками потянулась. Вот такие дивные случаи происходили.

Но такие пустяки никак не мешали двум соседствующим королевским фамилиям жить в мире и согласии. И вот может быть из-за такой-то благостной атмосферы дружбы и взаимопонимания, а также частого обмена изящными стихами и прелестными картинами, возникла вокруг этих двух королевств некое пространство возвышенной тяги и любви к искусствам.

Странно это конечно звучит, но почти каждый житель, и того и другого королевства, с некоторых пор стал мнить се-

бя либо поэтом, либо живописцем, а иные и непревзойденными музыкантами.

Впрочем, то были оправданные самомнения, ведь и сельский кузнец, и городской лавочник, и даже простая портниха могли блеснуть такой рифмой или речитативом, что некоторые маститые поэты завидовали им. Естественно белой завистью, потому как зла тогда никто не ведал. А уж что говорить о музыкантах, да почитай любой пастух мог такую мелодию на своей дудочке исполнить, что тамошние соловьи его заслушивались, да только диву давались.

А вот с художниками дела обстояли посложнее. Тут нужны были холсты, кисти, краски, мольберт, а это не каждый мог себе позволить. Больно хлопотно и дорого. Так что люди несильно этим увлекались, а уж кто и горел желанием творить, то рисовали либо угольком не бересте, либо лепили оттиски из глины, благо её имелось в местной реке большое изобилие. Может, потому-то в обоих королевствах и было столько всяких гончаров, лепщиков да ваятелей.

2

Однако надо отметить, что только этим дело не ограничилось, такая же творческая аура проникла и в дремучий лес разделяющий королевства. А оттого там неожиданно завелись всевозможные крохотные эльфы, музы и феи. При этом у них получилось очень интересное разделение обязанностей. Эльфы вдруг стали покровителями живописцев. Хотя это может потому, что и тех и других было не так много,

и тем и другим нравилась живая природа, её пейзажи, натура так сказать.

Музы почему-то взяли себе под крыло музыкантов, и стали витать над каждым кто брал в руки что-либо издающее звуки. Будь то простые барабанные палочки, или же мелодичная лютня, музы уже тут как тут и стремятся вдохновлять. А вот феи, по какой-то одной им известной причине, облюбовали поэтов, и как только где кто произносил рифму, они тут же спешили туда.

Но, к сожалению, на всех поэтов, музыкантов и художников, не хватало фей, муз и эльфов. Уж больно много народа обратилось в искусство. А потому, лесные покровители, выбирали себе лишь особо одарённых и талантливых жителей. Бывало, задумается какой музыкант над мелодией, да нечаянно потеряет ритм или ноту упустит, так к нему тот час муза приходит. И глядишь, уже вскоре готова чудесная песенка, а то и баллада. Точно такое же случалось и с поэтами и художниками. Однако не всем одинаково везло.

Начнёт вдруг, какая капризная фея вредничать, а у поэта сразу рифма пропадает, не идёт и всё тут. А вместо неё чистая проза так и льётся. Или же какой расстроенный эльф загрустит, тогда и у его подопечного художника дела не вяжутся. Кисть краски не берёт, мазок на холст не ложиться, прям беда.

В общем, многое теперь в искусствах стало зависеть от лесных жителей. Хотя воочию их мало кто видел, ведь

в жизни людей они присутствовали незримо. Но опять-таки не все. Встречались и такие кто показывался своим подопечным. Впрочем, таких фей и эльфов были единицы, и то самые храбрые и отчаянные.

Однако пока время шло, и повсюду процветали искусства, подросло молодое поколение королевских кровей. Тот принц, что казалось бы ещё совсем недавно начал ходить, теперь уже превратился в цветущего юношу семнадцати лет. А по меркам того государства это считалось вполне самостоятельным возрастом.

Такие же метаморфозы произошли и с принцессой из соседнего королевства. Недавно ей исполнилось шестнадцать лет, что также давало ей право на самостоятельную жизнь. Но в отличие от принца, ей всё же уделялось больше внимания. Ведь она как-никак девочка и требует к себе особого отношения, более ласкового и чувственного.

Да у неё и имя было подстать, такое же светлое, трогательное, но в то же время изысканное и красивое, принцессу звали Анастасия. Ну а те, кто был ей близок, и любим, родители да няньки, называли её просто – Настенька. А она полностью соответствовала своему имени и радовала родных своей внешностью.

Её нежно-каштановые волосы и большие, манящие карие глаза, в сочетании с очаровательным чуть вздёрнутым кверху носиком и белоснежной, располагающей улыбкой, говорили сами за себя. Они приводили всех видевших принцес-

су в неопишное восхищение. Столь гармонично сложенные черты лица являлись редкостным сочетанием. Можно с уверенностью сказать, что Настенька была невероятно красива, и более того, безгранично обаятельна.

Наверядли можно было встретить ещё такую же неповторимо прелестную девушку. А потому с недавних пор Настеньку стал неотступно сопровождать её учитель рисования, старый придворный художник. Как только она где присядет, или остановиться, он немедленно берётся за кисти и холсты, и сходу начинает наброски делать, её несравненный образ зарисовывать.

И нет ничего удивительного в том, что принцесса буквально тут же возобновила свой интерес к холстам и кистям. Ей сразу вспомнилось её детское увлечение красками. Тогда, много лет тому назад, они поразили её своей способностью вдруг на абсолютно белой поверхности холста оставлять живописное изображение. И вот теперь полотна с красками вновь поманили её.

Хотя раньше, ещё до своего пятнадцатилетия, Настенька на них бы даже и внимания не обратила. Ведь тогда она всё больше нарядами да прогулками на лошадях увлекалась. Уж такие у неё разнополярные интересы с детства сложились. Одежда да кони. А тут вдруг раз и за кистями руки потянулись. И теперь уже Настеньку не удержать, и она уже сама на художника покрикивает.

– Так любезнейший маэстро,... присядьте, пожалуйста,

у окна,... там свет лучше падает,... я вас сейчас в профиль рисовать стану!... – командует она ему, а сама улыбается, ведь для неё это не прихоть, а радость.

Нравилось ей так слегка покрикивать, да в строптивую принцессу поигрывать. На самом же деле она была очень добрая и покладистая, и никого зазря не обижала, но могла и за себя постоять. Одним словом, во дворце все её любили, обожали, и с охотой потворствовали её некоторым мелким капризам.

Так всё и было, усадит она у окна старика художника, очеркает его профиль да тут же велит анфас пересаживаться, и опять зарисовывать начинает. А художник терпит её старания, да в усы себе посмеивается. Вот так с радостью и задором училась Настенька портреты писать. Однако такое её увлечение долго не продлилось. Потянуло её на природу, захотелось ей пейзажи писать.

Ну а в этом деле ей помощник уже не требовался. Сиделась она на своего любимого жеребца, брала с собой хосты с красками, и скакала в поля раздольные. Устраивалась там где-нибудь на пригорке, и с упоением писала всё, что перед ней открывалось. А там всего полным-полно. И лихие косцы травку косят, в снопы её вяжут да по полю разносят. И развесёлый пастух там стадо погоняет, на дудочке играет, да по привольным лугам коровушек распределяет.

А принцессе всё это интересно, внимание её привлекает. И она всю эту красоту сочными мазками на холст перенима-

ет. А народ-то её видит, люди простые сразу её заприметили. Как же такую титулованную художницу да не признать. Приветствуют её, улыбаются. Ну а вскоре весь местный люд к ней уже и привык.

– Вон смотрите,... опять наша принцесса поскакала,... новую картину рисовать затеялась... – перекликаются меж собой жнецы да косцы и рукой Настеньке машут, доброго здоровья ей желают. А она им обязательно ответит, тоже помашет да головой кивнёт. Уж такие добрые отношения у них сложились.

Но вот прошло совсем немного времени и картины у принцессы стали получаться на редкость необыкновенные, какие-то лучезарные, искрящиеся, словно насквозь пропитанные светом. На них всё живым кажется, и людям они приносят только радость и доброе настроение.

Впрочем, это и немудрено, ведь у Настеньки с недавних пор появился свой лесной эльф-покровитель. Летает, порхает над ней, привлекает вдохновенье и отгоняет прочь невезенье с неудачами. Оттого-то у неё всё и выходит так складно. Однако эльф у Настеньки появился неспроста. Так уж получилось, что этот лесной кроха сам лишь только недавно научился людям помогать.

Разумеется, его так же, как и всех прочих крох в лесу, сначала воспитывали и обучали родители, взрослые эльфы. И только потом он и другие крохи нашли себе по подопечному. А так как, и эльф, и принцесса, оба были юными, то

и оказаться им вместе, было суждено самим проведением. Правда в отличии от юной принцессы, эльф уже знал и обладал многими волшебными способностями и чудесными премудростями. Ну а началось их совместное творчество таким образом.

Едва кроха эльф закончил своё обучение, как тут же направился искать себе подопечного. Вылетел он из леса и стал повсюду, где только возможно высматривать. Летит над мельницей, вдруг видит, мельник муку рассыпал и выводит по ней палочкой незамысловатый рисунок, пытается что-то отобразить. Посмотрел на него эльф, посмотрел, и думает.

– Нет, не буду я над ним покровительство брать,... ведь он же мельник и его удел людям муку давать,... ну, стану я ему помогать,... ну, научится он рисовать, а кто же тогда потом муку молоть будет. Нет, не подойдёт он мне,... надо искать такого подопечного, чтоб у него никаких важных дел не водилось,... чтоб свободен человек был... – справедливо рассудил он и полетел дальше. И тут его, словно кто подтолкнул да на истинный путь направил.

Подлетает эльф к королевскому дворцу и видит у окна художник сидит, а принцесса рядом за мольбертом стоит, и нарисовать его старается. Подлетел он поближе, посмотрел, как она кисть держит, как краски набирает, и решил задержаться.

– Ага,... вот, пожалуй, кому я стану помогать,... ведь, в сущности, задатки- то у неё есть,... но уж очень она к ним

неряшливо относиться,... возьмусь-ка я за неё... – подумал эльф и остался при Настеньке наставником. Но, разумеется, пока незримо.

Вот именно с этого-то момента у них и началась совместная деятельность. И у Настеньки резко выявилась сильная тяга к натурной живописи, и потянуло её вдруг на природу. Вот так всё и вышло. И сейчас для Настеньки большим наслаждением стало выезжать из дворца и отправляться куда-нибудь далеко в поля или леса, где ей никто бы не мешал писать. Однако такое её увлечение не могло не вызвать настороженности у её отца, короля.

– Доченька, ты бы брала с собой хоть пару стражников,... а то ведь не ровён час, привяжутся к тебе в лесу какие-нибудь разбойники... – беспокоился он перед каждым её выездом. С той же просьбой он обратился и теперь, на что незамедлительно получил ответ.

– Да что ты папенька,... какие ещё разбойники,... да у нас в лесу их сроду ни бывало, и не будет никогда,... потому, как народ у нас живёт добрый и всего-то у него в достатке! Зачем ему кого-то грабить,... тем более меня все в округе уже знают,... да у меня и брать-то кроме холстов да красок нечего... – посмеиваясь над батюшкой, как всегда отшутилась Настенька, и пошла на конюшню, седлать своего жеребца.

– Эхе-хе-хех... – вздохнув, заэхал ей вслед отец, да опять взялся за свои королевские дела. А дел-то у него было немало. Надо было проследить за королевскими поварами, чтоб

те вовремя приготовили обед и опять не пересолили его, как это случалось обычно. Ведь от хорошей, мирной жизни практически все повара были влюблены, а оттого и рассеяны. Но главное король собирался дать распоряжение придворному поэту, чтоб тот срочно сочинил очередную оду для соседа короля по случаю празднования дня рождения его сына, принца.

— Ох уж этот мне придворный этикет,... обязательно надо поздравить, да ещё и в стихах,... как же это всё надоело,... впрочем, это даёт мне возможность не ехать к нему самому,... да и он ко мне сам не приедет,... а ради этого стоит потрудиться, отправить ему оду. Эх, и повезло же мне с соседом,... ни он ко мне, не я к нему, не торопимся,... другой бы на его месте давно бы уже обиделся да ещё какую войну затеял,... а этот хоть бы хны. Он мне письмецо, я ему конвертик,... и живём душа в душу, друг друга не касаемся,... ох и хорошо! А время-то идёт,... вот у него уже и сынок подрос... да уж, дела... — неспешно направляясь в тронный зал, чтоб вызвать к себе поэта, на ходу бормотал король.

3

А меж тем, всё так оно и было. Принц-сосед вырос, да вырос-то не абы как, а писаным красавцем. В плечах широк, косая сажень, фигурой статен, лицом лепен. Глаза зелёные, словно изумруды сияют, нос прямой как у древнегреческого бога, белокурые волосы пшеничной волной выются да на плечи спадают. Идёт, будто бывалый воин шагает, поступь креп-

кая, уверенная.

Хотя до военных дел принц холоден был. Да это и понятно, ведь воевать-то не с кем, так что его в основном литература интересовала. И даже более того, он был прямо-таки поглощён поэзией. А виной сему, увлечённость его отца, короля, Сократом и Платоном, были когда-то давно такие античные старцы. И вот эта отцовская увлечённость передавалась сыну, но только в изменённом виде.

Принц, а звали его Гарри (в честь троюродного прадедушки, некогда доблестного рыцаря), почерпнул от отца лишь неужённую любовь к рифме, и грезил ею с самого раннего детства. Мечта, стать прославленным поэтом не покидала его ни на минуту. Он вечно находился в поисках рифмы и верного сочетания слов. Все эти флексии, суффиксы, корни и предлоги огромным, мелодичным роем обитали в его голове.

А оттого принц вырос юношей нежным, проникновенным и даже где-то ранимым, впрочем, как и все лирики. Увидит он какую-нибудь пчёлку или шмеля, кинется к нему, прильнет глазами к жужжащему созданию и давай про него тут же стих сочинять.

– Ты летишь, а я иду,... вместе нам не встретиться,... если только не укажет путь,... звёздная медведица... – что-то навроде этого. А шмель летает вокруг него, понять ничего не может, чего он там лопочет. Возьмёт да цапнет принца за его греческий нос, дабы поменьше приставал да не мешал нектар с цветков собирать. Вот такие прелестные нелепицы

случались с ним, а всё, оттого что был он чересчур уж романтичным.

Хотя случалось подобное редко, в основном, когда Гарри прогуливался по городскому саду. А поэтому в последнее время он предпочитал больше выходить в лес и там искать вдохновение. Разумеется, там и воздух свежее, и живность гораздо приветливее. Заберётся принц куда-нибудь на полянку, где соловушка щебечет, распластается на травушке, да слушает его песни, рифму к словам подбирает.

Вот и сегодня он точно также поступил. Ушёл с утра в лес и на облюбованной им полянке расположился. Лежит да стихотворными упражнениями развлекается.

– Красавец пень... бежал олень,... весёлый день... прошла мигрень... – бормочет себе под нос да блаженно улыбаётся. Тут-то его и заприметила одна из крошек фей, что в лесу за поэзию отвечали. Кстати, она тоже молоденькая, совсем юная была, и тоже только-только вылетела из родительского гнезда на поиски своего лично подопечного. И надо же такому быть, тут как раз принц на опушке лежит и рифмой балуется.

Конечно же, она сразу и не разобралась, что этот распластавшийся поэт королевских кровей, на нём же не написано что он принц. Ну, лежит себе прилично разодетый юноша на поляне, ну и что. Ну, подумаешь, у него камзол золотыми вензелями расшит, да мало ли кто он такой, может герцог или маркиз какой. А потому фея, нисколечко не стесняясь,

подлетела к принцу и слёту давай ему на ухо рифму подсказывать.

– Бежал в лесу олень... охотник сел на пенёк, ... стрелять его не смел... лишь потому, что утром ел... – шепчет ему и посмеивается. Разумеется, Гарри услышал её, да как вскочит.

– Что такое?... кто здесь?... опять, что ли шмель?... над ухом кружит, ... укусить хочет!... – воскликнул он и давай руками размахивать. Естественно феи его махания не понравились и она тут же ему замечание сделала.

– Это ещё что за безобразие!?... на меня, фею, руками махать, да ещё и шмелём обзывать! Ах, неблагодарный юноша!... я ему стишок, а он на меня чуть ли не с кулаками!... – возмутилась она, да подлетев к принцу, прямо перед носом пальчиком погрозила.

– Что за чудеса?... говорящий мотылёк мне нравоучения читает!?... может, я сплю?... – заметив её, изумился Гарри, да как был, так на травку и бухнулся. Сел, сидит, ресницами хлопает и рот раскрыл. Он же ещё не знал, что в лесу феи завелись. Впрочем, не только он, никто не знал, ведь крохам полагалось незримо присутствовать в жизни людей. А тут фея, молоденькая совсем, рассеянная, позабыла про это негласное правило и показала себя. Охо-хо. До неё только сейчас дошло, что же она наделала.

– Ой!... ты ничего не видел!... ничего не слышал!... ты прав, ... ты спишь!... и вообще тебе всё причудилось!... –

опомнившись, залепетала она, и уже было собралась улететь, как принц вдруг понял, что происходит.

– погоди!... постой!... не улетай!... я ведь всё равно тебя уже видел... – обратился он к ней, – ты же фея, ... лесная кудесница, ... я про таких как ты малюток, в книжках читал, ... думал, это всё сказки, ... а тут надо же, вот она ты! Настоящая фея, ... а красотка-то какая!... – разглядев кроху получше, похвалил её Гарри. И последняя его фраза про красоту, не осталась незамеченной, она сразу возымела своё действие.

– Что?... что ты там такое про меня в конце сказал?... – тут же зависнув на месте, словно юркая стрекозка, жеманно скривив свой прелестный ротик, поинтересовалась фея.

– Да я говорю красивая ты, ... вон и крылышки у тебя как переливаются, ... и голосок-то у тебя нежный, мелодичный... звенит, словно ручеек течёт! А что же ты здесь делаешь?... как одна среди леса оказалась?... – опять похвалив фею, спросил принц.

– Ну, во-первых, я не одна... нас таких в лесу много живёт, ... и не только кудесниц... – начала было рассказывать фея, но вмиг осеклась, – ну в общем... э-э-э, ... а во-вторых, много будешь знать, скоро состаришься, ... всё, больше я тебе ничего не скажу... – резко замолчала она и надула щёчки.

– Но как же так, ... ведь это ты первая начала, ... подлетела ко мне и давай шептать, ... я даже перепугался весь, ... думал, шмель! Нет, раз уж ты начала, так не отмалчивайся!...

поясни, что да как,... а я тебе за это, про себя расскажу,... глядишь, мы так друзьями сделаемся... – широко улыбнувшись своей обезоруживающей улыбкой, деликатно предложил Гарри.

– Хм,... ну, хорошо коли так,... тогда слушай... – тоже улыбнулась фея, и чуть зардевшись, быстро стала ему всё подробно и по порядку объяснять. Ну, ещё бы, да разве можно устоять от столь приветливого обаяния принца, разумеется, нет. Вот и фея, поддавшись его чарам, не смогла. Она хоть и фея, но тоже девушка. И так же, как все девушки, очень охочая до сокровенных бесед.

Не прошло и пяти минут, как принц уже всё знал о лесных жителях, и о феях, и о музах, и об эльфах, да обо всех. Такие познания привели его в неопиcуемый восторг. Он настолько обрадовался появлению в лесу этих диковинных существ, что был готов немедленно расцеловать крошку фею. Однако по понятным причинам, из-за её маленького роста, этого сделать было не возможно. А оттого всё ограничилось лишь восторженными восклицаниями да дружелюбными улыбками.

А уже минуту спустя Гарри, чуть успокоившись и довольный своим открытием, собирался рассказать феи всё про себя, и кто он такой, и что здесь делает. Ведь она так до сих пор и не знала, что он принц. Но вдруг внезапно с небывалой силой дунул мощный шквал ветра, где-то высоко в небе сверкнула молния, раздался гром, вокруг всё потемнело, и вмиг

разразился такой ливень, что на расстоянии вытянутой руки стало ничего не видно.

Такого не ожидал никто, ни принц, ни тем более фея. И в результате её первым же порывом ветра унесло с поляны и забросило далеко в непролазную чащу леса. Настоящая трагедия. Хорошо ещё, что она была совершенно невесомая, и только поэтому столь мощный порыв ветра не причинил ей никакого вреда.

Ударившись о листву кустарника, на который она упала, фея мигом скатилась вниз и удачно приземлилась в глубокую ямку под корнями. Когда-то эта ямка была чьей-то норой, но сейчас в ней было пусто, и что ещё замечательней, тепло и сухо. Благодаря своей конструкции норка оказалась полностью защищена от внешнего воздействия.

Так что бурные потоки начавшегося ливня не затронули фею. И она, тут же удобно устроившись на травяной подстилке, оставшейся от прежнего хозяина, приятно, но легкомысленно задремала. Впрочем, почему бы и нет, ведь здесь ей ничего не угрожало, ни дождь, ни ветер. И вообще, именно в таких уютных и тёплых гнёздышках как раз и проживают все лесные крохи, и феи, и эльфы и даже музы. В таких жилищах очень хорошо и спокойно пережить ненастья.

Однако то, что хорошо для феи, вовсе не значит, что хорошо для принца. С ним-то сейчас как раз всё было наоборот. Он чувствовал себя совершенно отвратительно и абсолютно беспокойно. Застигнутый врасплох яростным ненастьем он

не находил себе места от тревоги и смятения. Ну, ещё бы, такое пережить. Только что он мило беседовал с очаровательной феей, а теперь её и след простыл, унесло и не найти. Принца охватил панический ужас, ведь прямо у него на глазах произошла трагедия, какой он до сих пор ещё никогда не испытывал.

– Ах, кроха,... ну, где же она... может, её и в живых-то уже нет,... как же всё быстро случилось,... бедная,... бедная фея... – сгорая от тяжких душевных мук, горько страдал он, и сердце его сжималось в хрупкий комок переживаний. Одновременно ему приходилось бороться с жестоким градом падающих капель ливня. Они колотили его везде и всюду, от них не было спасенья, били и по голове, и по спине, и по плечам. Крепко доставалось и рукам с ногами.

Но принц даже и чувствовать не хотел этих колющих ударов. Он опустил на колени и принялся крадучись ползать по поляне, стараясь, во что бы то ни стало отыскать бедняжку фею. Принц всё ещё надеялся, что её унесло не так далеко, что она где-то здесь, рядом, спряталась под каким-нибудь листиком и ждёт от него помощи.

– Фея... феюшка,... милая,... где ты... – нарывно звал он её, переворачивая каждый опавший лепесток, каждую травиночку. И ещё неизвестно, сколько бы он так проползал, как вдруг ливень закончился так же неожиданно, как и начался. В момент всё стало прежним, тишина и лёгкий шелест стекающих с листьев капель наполнили лес. Вновь выглянуло сол-

нышко, и в небе воссияла торжественная красавица радуга. Но она не обрадовала принца, и не настроила его на лирический лад, как это обычно бывало с ним. Наоборот, теперь он злился на это великолепие природы, словно только оно виновато в случившемся. Шаг за шагом он обыскал всю поляну, облазил каждый её закуток, и уже принялся исследовать ближайшие уголки леса. Его ничто не могло остановить, ни насквозь промокшая одежда, ни вода хлюпающая в сапогах, ни даже мелкие влажные веточки больно хлеставшие его по лицу, когда он пробирался сквозь чащу.

– Ну, фея... милая,... ну, откликнись, пожалуйста,... я прошу тебя... ну, где же ты?!... – углубляясь всё дальше и дальше в заросли, неустанно повторял он, ожидая робкого отзыва. Но всё напрасно, никто ему не отвечал. В нём ещё теплилась надежда, что он вот-вот отыщет её, однако неумолимо надвигающийся вечер помешал ему. Стало резко темнеть, близились сумерки, и у него у самого оставалось совсем немного времени, чтоб позаботиться о себе. Ему следовало немедленно покинуть лес и быстрее добраться до дома.

– Эх, какая досада,... не успеваю найти её,... но ничего, завтра же с раннего утра вернусь, и снова возьмусь за поиски!... – стараясь успокоить собственное «я» клятвенно воскликнул он, и непрерывно оглядываясь по сторонам продолжая окликивать фею, нехотя побрёл вон из леса.

наизусть, он буквально уже через час был во дворце. Оказавшись в своих покоях, он тут же скинул с себя мокрую одежду, и быстро облачившись в домашний наряд, разжёг камин.

— Как же так случилось, что я не уберёг это бедное крохотное существо,... эх, надо было просить её сесть ко мне на ладонь! Так бы она была хоть в какой-то безопасности,... а я глупый напыщенный вельможа заставил порхать её перед собой, да ещё и рассказывать про лесных жителей!... ах, я осёл!... — присев у огня и потихоньку начиная согреваться, жестоко корил он себя.

Однако вскоре усталость, тепло и пляшущие блики пламени оказали на него своё завораживающее воздействие. Он пригрелся, укатался пледом, и, прислонившись к старому дубовому креслу, что стояло у камина, смиренно заснул. Так грустно и печально для принца Гарри закончился этот день. Но это лишь для него он закончился так печально, чего нельзя сказать о его сотитульнице из соседнего королевства, о принцессе Анастасии. Ей сегодняшний день наоборот принёс много положительных эмоций, интересных впечатлений и приятных познаний.

Ещё рано утром выехав в лес на своём любимом жеребце, Анастасия практически сразу попала под влияние её незримого наставника, эльфа. А уж он сегодня расстарался, и напустил на принцессу столько вдохновляющих чар, что она, найдя в лесу уединённый уголок, ещё до обеда написала целых две картины.

О, это были потрясающие полотна. Они получились настолько пронизанные духом леса, что их невозможно было отличить от первоисточника. Деревья, листва на них, цветы, трава и даже бабочка, порхающая над ними, выглядели удивительно свежо и натурально. Такого успеха у Настеньки не случилось ещё никогда.

Воодушевлённая первыми картинами она уже было собралась написать следующую, но тут внезапно начался дождь. Это был именно тот самый ливень, что так неожиданно застал врасплох беседующих фею и принца Гарри. Однако в отличие от принца Гарри, принцессу Анастасию в лесу ничего не задержало и она смогла вовремя ретироваться.

Почти мгновенно вскочив на своего верного жеребца, она, спустя всего каких-то полчаса благополучно добралась до королевского дворца. А её вдохновитель, юный эльф, заранее предчувствуя грозу, сумел превосходно спрятаться в одном из своих надёжных убежищ. У эльфов их в лесу несметное множество. И кстати, эльфы не в пример феям лучше чувствуют приближение непогоды.

Одним словом, этот день для принцессы Настеньки закончился весьма удачно. И даже более того, ощутив в себе новый прилив творческих сил, она намерилась и на завтрашний день отправиться в лес. Но только уж теперь на другое место, здесь-то она всё интересное уже зарисовала. Сейчас ей хотелось забраться ещё дальше и глубже в лес. Туда, где нет дорог, где есть лишь дикая чаща да блуждающие тени

диковинных существ.

Настенька с самого детства была наслышана о красотах, скрывающихся под пологом непроходимых дебрей. И вот туда-то, в эти дебри, её теперь и манило. Вся погружённая в мысли о предстоящем походе и преисполненная новых идей, она, неспешно ступая, минула коридоры дворца, и удалась в свою спальню отдыхать.

Меж тем уже наступил вечер, а за ним следом быстро пришла ночь, и также быстро она взяла власть на всем сущим. После сегодняшнего насыщенного дня все спали, словно зачарованные. Спал и принц Гарри, приятно укрывшись пледом у камина, спала и юная фея, найдя убежище в тёплой норке, спал и эльф, уютно распластавшись в старом беличьем дупле, и только принцесса Настенька иногда что-то невнятно шепча во сне, беспокойно тревожилась. Видимо ей уже прямо сейчас не терпелось отправиться в лес.

Можно с уверенностью сказать, что все они находились в сладком плену своих ночных изумительных грёз. А оттого сегодняшняя ночь для них пролетела практически мгновенно, почти незаметно. И ещё толком не успело солнышко согреть землю после вчерашнего дождя, как все наши друзья были уже на ногах.

Принц Гарри, даже не позавтракав, так на ходу перехватив пару каких-то мизерных кусков омлета, тут же умчался в лес на поиски своей новой знакомой, малютки феи. Она же тем временем, изрядно выспавшись, выбралась из норки наружу,

и преспокойно умывшись свежей росой, стала мечтательно намечать план своих сегодняшних полётов. И, разумеется, одним из первых пунктов этого плана было её стремление разыскать своего вчерашнего собеседника.

Что же касается принцессы Настеньки, то она давно уже зная, что ей сегодня делать, быстро умылась, наскоро позавтракала и даже успела оседлать своего жеребца. Кстати, её отец, король, тоже был уже на ногах, и всё норовил высказать дочери, своё неудовольствие её частыми поездками в лес.

– Ну, что же ты меня не слушаешься,... вот вчера в дождь попала,... а если бы ты промокла и простудилась,... что тогда?... – неугомонно тараторил он, следуя за ней по пятам.

– Ой, да батюшка,... пора бы уже привыкнуть, что я взрослая и со мной ничего не случится,... а то вон, как расхорохорился,... словно петушок с утра! Лучше бы шёл и полюбовался на картины, которые я вчера написала... – вновь подшучивая над отцом, задорно ответила ему Настенька.

– О да!... картины я видел,... действительно выдающиеся работы,... вот только поэтому тебя и отпускаю... – вмиг сменив гнев на милость, смиренно согласился он и больше уже не докучал дочери. А она, тут же вскочив на коня, моментально умчалась в лес.

– Сегодня у меня будет очень плодотворный день!... нельзя терять ни минуты!... – наскоку думала она, желая сейчас же заполучить то вдохновение, что испытывала вчера. А меж тем, её вдохновитель эльф, проснувшись ещё с рас-

светом, давно уже поджидал её на проезжей тропинке, удобно устроившись в листве раскидистого дуба. И вот наконец-то вдалеке, скача пока ещё по полю, показалась Настенька. Живо погоняя своего резвого скакуна, она быстро достигла леса. Не прошло и нескольких минут, как она была уже у дуба.

Слегка приструнив жеребца, она перешла на шаг и на лесную тропинку выехала не спеша. Эльф мигом слетел с ветви дуба и последовал за ней. В тот же миг Настенька вновь ощутила необычайный прилив вдохновения. Дальше она поехала медленно, чтоб дать возможность отдохнуть коню, а ей самой получше разглядеть окружающий лес. Все краски вокруг неё вдруг внезапно оживились и приобрели невероятно притягательный вид.

– Ах, ... какая изумрудно-зелёная листва, ... а какие на ней стронциановые блики солнца! ... а что за густо-кобальтовая синь в небесах, ... ах, какие томные лазоревые облака! Как же я раньше всего этого не замечала, ... оказывается, в глубине леса есть такие сочные цвета! ... да я просто купаюсь в палитре красок! ... – заехав чуть дальше, чем обычно, восхищалась Настя, оглядываясь по сторонам.

Эльф, летевший слегка позади, даже возгордился таким её высказыванием. Он посчитал, что появившиеся у принцессы новые ощущения полностью его заслуга. Хотя на самом деле это было не совсем так. Просто до этого дня Настя никогда не забиралась так далеко в чащу, и ни разу не видела всей

этой красоты. А сейчас увидев её, у Насти проснулось собственное чувство прекрасного.

Так что заслуга эльфа была, но всё же частичная. Впрочем, не стоит недооценивать его участия в пробуждении Настиных чувств. Главным толчком к её новым ощущениям, несомненно, были его чары. Однако сейчас, оказавшись в столь дивном месте, Настя, попала больше под непосредственное очарование леса, нежели чем под воздействие эльфа.

И теперь Настенька уже не могла остановиться, она забиралась всё дальше и дальше вглубь леса. Ей хотелось найти ту неповторимую грань красоты, за которой открывается ещё большее очарование леса. И она так увлеклась поисками этой грани, что даже и не заметила, как перешла другую грань, невидимую границу между двумя королевствами. А, как известно, она проходила как раз в этом лесу.

В результате чего Настя очутилась на территории соседнего государства. И надо же такому быть, именно здесь она и нашла то, что искала. Ей вдруг открылся именно тот вид, ради которого она и проделал весь этот трудный путь. Принцесса немедленно спрыгнула с коня, и быстро установив свой раскладной мольберт, тут же взялась за работу.

Эльф, всё это время неотступно следовавший за ней, тоже был очень доволен этой находкой. Пока он летел, периодически пытаясь нагнать Настю, он очень устал и измотался, а потому ему сейчас срочно требовалось отдохнуть. Кры-

лышки его еле шевелились, взор поблек, а дыхание постоянно сбивалось.

– Уф-ф-ф,... наконец-то она нашла то, что искала,... ох, и измучился же я,... никогда так не уставал как сейчас,... подремлю-ка я чуток... – облегчённо вздохнул он и тут же устроился на густо заросших ветках ольхи, которые нависали как раз над разложенным внизу мольбертом. Не прошло и минуты, как он уже спал крепким, беспробудным сном. Притом настолько беспробудным, что он чуть не проспал одно очень важное событие, начало коему было положено ещё рано утром.

5

Как мы уже знаем, принц Гарри, почти с рассветом отправился на поиски маленькой феи. Ну а фея в свою очередь, наоборот, отправилась искать его. И вообще, этим днём все кого-то и что-то искали. Станный, надо сказать, выдался денёк. Ну, так вот, принц, как только вышел из дворца, то сразу прямой дорожкой помчался в лес на ту самую поляну, где он вчера так печально расстался с феей. Разумеется, пройдя туда, он там никого не нашёл, и всё же для верности несколько раз окликнул фею.

– Кроха фея!... это я, твой вчерашний знакомый!... я ищу тебя!... где ты!?... отзовись!... – прокричал он, но ответа не последовало, и вот по какой причине. Оказывается, фея, отправившись на его поиски, рассудила всё по-своему.

– Раз он был прилично одет, да ещё и красиво излагал свои

мысли, то он наверняка какой-нибудь вельможа,... вполне возможно граф или маркиз!... а где они все обитают?... конечно, подле короля в городе,... а значит и мне туда надо лететь,... и там его икать! Уж он такой забавный поэт, что непременно сидит сейчас в каком-нибудь городском парке и ищет рифму,... тут-то я к нему и подлечу,... сделаю сюрприз!... – весело задумала она и полетела в город. Вот оттого-то все поиски принца оказались тщетными.

Однако он пока ещё не знал, что феи в лесу нет, а потому не сдавался и продолжал упорно обыскивать каждый кустик, каждое деревце, в надежде на то, что вот-вот обнаружит свою вчерашнюю знакомую. Прошло уже предостаточно времени, чтобы успеть разочароваться и вернуться домой. Но нет, принц Гарри настолько увлёкся своими поисками, что так же, как и принцесса Анастасия до него, забрался в самую чащу леса.

И вот тут-то случилось то важное событие, о коем упоминалось ранее. Раздвигая ветви деревьев и прислушиваясь к каждому шороху в лесу, принц вдруг услышал лёгкое, еле заметное, мелодичное пение. Приятный девичий голосок выводил сладкие рулады, наполненные мягкой и нежной рифмой. Гарри ещё и сам не разобрался, о чём там идёт речь, но склад слов и стихотворная интонация напева тут же напомнили ему о вчерашних подсказках феи.

– Это она!... да-да!... это определённо она поёт! Я узнаю её голосок,... наконец-то я её нашёл!... – радостно заклю-

чил он и скорей поспешил на голос. Не желая своим шумом напугать предполагаемую обладательницу этого прелестного голоса, Гарри ступал осторожно и аккуратно, обходя всякие там щёлкающие сучки и тому подобные мелкие ветки, валяющиеся у него под ногами. А спустя всего несколько минут он был уже у цели.

Бережно отодвинув последние, отделяющие его от голоса ветви, принц неожиданно очутился на большой светлой поляне. Для него это стало таким же ошеломляющим открытием, как и услышать в чаще леса столь дивный голос. На поляне, склонившись над мольбертом, стояла стройная высокая девушка и что-то быстро отображала на полотне. А чуть в сторонке, слегка пофыркивая, пасся добротный ухоженный молодой жеребец.

Гарри хоть и был очень удивлён увиденным, но всё же не растерялся и неспешными, кроткими шагами направился к девушке. Девушка же стояла к нему спиной, а потому, не замечая его, так и продолжала петь. И уже не трудно догадаться, что этой девушкой была принцесса Анастасия. Зачарованная своей работой она абсолютно ни на что не обращала внимания. Разумеется, кроме того вида, который с особой кропотливостью и прилежанием переносила на холст.

Штрих за штрихом, мазок за мазком, Настя заполняла каждую клеточку холста свежими, сочными красками благоухающего леса. Полностью поглощённая живописью она и не заметила, как стала напевать эту незамысловатую, но та-

кую мелодичную и приятную песенку, которую услышала когда-то в полях от своих знакомых косцов. Эта песенка помогала им трудиться. Вот и сейчас она пригодилась Настеньке. И она увлеченная пением совершенно не услышала, как принц тихонько подошёл к ней и предстал во всей своей красе.

Он появился так внезапно, что Насте в пору было бы изумиться, или хотя бы для порядка немного вскрикнуть. Но нет, не тут-то было, принц сам выглядел настолько изумлённым и сбитым с толку, что Настенька лишь насмешливо улыбнулась его появлению, и ни на секунду не прекращая наносить краску на холст, спокойно спросила.

– Что с вами юноша?... вы смотрите на меня, будто увидели нечто странное,... или быть может там, откуда вы пришли, не существует девушек, увлечённых живописью?... – уверенно и даже немножко надменно произнесла она, по-прежнему думая, что находиться во владениях своего королевства, где её уж точно никто не посмеет обидеть. Настеньке было даже невдомёк, что она давно уже пересекла границу и сейчас перед ней стоит принц соседней державы.

– О, нет... что вы, прекрасное создание,... там, откуда я, много рисующих девушек,... и вовсе не это удивило меня в вас,... теперь я поражён какой вы стали сегодня,... и ваш прелестный голос,... я узнал его! Признайтесь,... ведь вы фея!?... вчера я познакомился с вами там, на той поляне, в начале леса у дороги!... но только тогда вы были маленькой

и с крылышками,... порхали напротив меня и рассказывали о лесных жителях!... Помните?... затем началась гроза, и вы исчезли,... вас унесло порывом ветра,... я вас потом долго искал,... но, увы, не нашёл. А теперь вот вы,... в образе прекрасной художницы пишите картины,... ведь это же вы!?... я определённо узнал ваш нежней голосок!... – не в состоянии отвести взор от Настеньки, настаивая на своём, взволнованно спросил принц.

– Ах, как же изящно вы говорите,... но нет,... я не фея!... сегодня утром я впервые оказалась на этом месте,... а вчера да, я тоже была в лесу,... хорошо помню грозу и первые порывы ветра,... однако вас, к сожалению, я не видела, иначе бы непременно запомнила! И кстати, кто вы?... и как здесь очутились?... – всё ещё находясь в неведение, кто перед ней, переспросила Настя, и неспешно нанесла на холст ещё пару тонких штрихов.

– Да нет же!... это вы! Ваш голос, невозможно перепутать ни с каким другим!... а манера раскованно держаться!... полно шутить надо мной! Ну, фея,... ну милый мой друг,... ну прошу, перестань меня разыгрывать! Понимаю, я вчера провинился перед тобой, не смог защитить от грозы,... ты злишься на меня, вот и решила сегодня наказать,... превратилась в рисующую нимфу и мучаешь меня,... ну, прости,... пожалуйста!... – до сих пор не догадываясь, что перед ним настоящая девушка, взмолился Гарри.

– Ну что вы!... вам не за что просить у меня прощения!...

поверьте, мы с вами не знакомы, и я не фея!... я даже и представления не имею, есть ли они вообще! Однако глядя на вас, ... как вы в них верите, ... то, пожалуй, что есть, ... и уж раз вы перешли со мной на «ты», то позвольте, и я отвечу вам тем же... — не отрываясь от холста, тут же ответила на его мольбу Настенька.

— Ах, простите меня за бестактность, ... но я не могу звать вас иначе, ... я после вчерашнего нашего разговора так привык к этому обращению, что мне трудно теперь представить другую форму беседы. И раз уж на то пошло, тогда объясни мне, как так случилось, что твой голос мне знаком!?... как такое может быть!?... и кто же тогда ты есть, если не фея!? ... — не унимался принц, эмоционально размахивая руками.

— Постой, погоди, ... не сыпь вопросами!... я вижу, что ты юноша в здравом уме и доброй памяти, ... но такой наивный, что веришь в фей! Ты, наверное, поэт!?... и притом лирик, ... ведь только такому романтику могла прейти в голову мысль, что гуляючи по лесу можно встретить фею, ... прям чудеса... — на секунду прервав Гарри, усмехнувшись, высказалась Настенька.

— Ну, хорошо-хорошо, ... я тоже вижу, как здраво ты рассуждаешь, ... и предположим, ты не фея, ... но тогда от кого же я узнал про лесных крох, которые летают по королевствам и приносят вдохновение людям?... от кого?... И да, ... я поэт!... но это не значит, что не существует фей, эльфов и муз, ... кстати, чтобы ты знала, ... эльфы сопровожда-

ют художников и дают им вдохновение... вот так! Ну и что ты теперь на это скажешь!?!... – уже абсолютно освоившись в разговоре, нарочито ёрничая, спросил принц.

– Хм,... это что же ты здесь такое говоришь?... по-твоему, выходит и у меня есть свой эльф, от которого я получаю вдохновение?... ведь я художница! А это значит, что сама я без него бездарна и все мои картины написаны только благодаря какому-то там мотыльку с острыми ушками?... Ну, уж если это так, тогда где же он?... что-то я его тут не вижу!... а может это ты, тот мотылёк?!... – справедливо возмущившись, сердито воскликнула Настенька и в порыве недовольства даже мазнула принца кистью по кончику носа.

У принца вмиг получился такой глупый вид, что Настенька не смогла удержаться и невольно рассмеялась. Да так громко, что своим смехом разбудила спокойно спавшего на ветках эльфа. Спросонья тот, ещё толком не поняв, что происходит, резко вскочил и тут же бултыхнулся с ветки вниз. Но благо быстро распустил свои крылышки и остался на лету.

– А!?!... что!?!... где, кто!?!... что такое!?!... – зависнув прямо над головой принцессы, залепетал эльф, одновременно стараясь протереть глаза.

– Ха!... да вот же он!... смотри, это твой эльф!... правильно мне вчера фея говорила, что они прячутся где-нибудь поблизости и оттуда влияют на наше настроение!... – воскликнул Гарри, указывая на растерянного эльфа.

– Ой!... и точно эльф,... какой же он забавный!... – увидев порхающего кроху, ойкнула Настя и тут же переминалась в лице, – но тогда получается он и вправду давал мне вдохновение,... а это значит, что сама я ничего не могу... – сделала она вдруг столь горькое заключение, положила кисть и печально замолчала. Эльф, разумеется, сразу заметил смену в её настроении, и моментально сообразив, о чём идёт речь, высказал своё мнение.

– Да я эльф!... ну и что!... ведь для тебя это ничего не значит!... подумаешь, я тебе немного помог,... но это же только на первых порах,... так мы, эльфы, для того и существуем, чтобы задать первоначальный толчок,... а потом человек делает всё сам! То же самое произошло и с тобой!... вот смотри, какую картину ты нарисовала,... да она уже сейчас, ещё даже незавершённая, может называться шедевром,... какой колорит, какая проработка деталей, какие живописные линии, какая грация мазков, а сколько света излучает твоё полотно!... да это определённо писала рука мастера! И заметь без моего участия,... ведь я спал, когда ты писала картину, и не мог тебе помогать! Да, от начала леса я следовал за тобой, но я так устал, что когда ты разложила мольберт, мне было уже не до искусства,... я устроился вон на той ветке и попросту заснул,... и притом спал, пока ты не засмеялась! Так что картину ты писала без моего участия,... самостоятельно и руководствуясь только одним своим вдохновением и мастерством! Теперь ты понимаешь, насколько ты талант-

лива!... — захлёбываясь от восторга, пояснил эльф и тут же беспардонно присел на краешек мольберта, — а это ещё кто такой?... его здесь не было, когда я засыпал... — добавил он, указывая Насте на принца.

— Да вот и я хотела бы знать кто он такой!... тебя милый эльф я прекрасно поняла, и спасибо тебе за все твои старания! Ты мне очень помог и убедил меня, что я не бездарность,... а вот к нему у меня есть вопросы,... так кто же ты? ... — быстро поблагодарив эльфа, обратилась Настенька уже к Гарри.

— Ну, вообще-то я принц этого королевства!... и я действительно вчера у себя в лесу повстречал фею,... и феи существуют, я не выдумываю,... собственно ты эльф, тому доказательство,... вот и всё... — кратко ответил принц и вопросительно посмотрел на Настю.

— Да-да!... это мы поняли,... феи и эльфы с музами существуют!... но вот только ты что-то с королевствами напутал! Во-первых, королевство это не твоё, а моё!... и, во-вторых, это я здесь принцесса, а вот кто ты такой, до сих пор неизвестно! ... а может ты самозванец, и пришёл свергнуть моего батюшку!... — вмиг отреагировала Настенька на его признание.

— Да с чего ты взяла, что я самозванец!... и не собираюсь я никого свергать!... и в мыслях такого не было!... я же честно признался, ищу фею!... Она вчера была здесь, и рассказывала мне про лесных крох,... а ты на неё голосом похожа,...

вот я и перепутал!... – пожимая плечами, отчаянно оправдался принц. Но его ужимки только ещё больше раззадорили Настеньку и она полностью уверенная, что находится в своём лесу уже было собралась вступить с ним в долгий спор, но тут в их дразги вмешался эльф.

– Тихо-тихо!... ребята я, кажется, понял, в чём здесь дело!... вы оба отпрыски королевских кровей!... ты принцесса Анастасия, наследница нашего славного короля!... а ты тогда получается принц Гарри, наследник из соседнего королевства!... Ты уж извини меня принц, что я тебя сразу не узнал,... просто не видел никогда, вот и не узнал! И потом,... вы тут так меж собой разговаривали, что вас обоих невозможно было принять за столь высокородных особ!... И вообще, это моя вина, что вы ссоритесь!... принцесса так далеко продвинулась в лес, ища удобное место, что мы невольно переступили границу и забрели на чужую сторону!... Мне бы вовремя предупредить её и остановить,... но я так устал, что ничего не предпринял,... вот и всё, и нет никаких противоречий... – моментально разобравшись, в чём дело, заключил эльф.

– А, ну тогда всё ясно!... – буквально хором воскликнули ребята, и тут же переглянувшись, весело рассмеялись, но теперь уже вдвоём. Эльф тоже разулыбался, ему было приятно смотреть на их радостные лица. На поляне воцарилась полная идиллия.

Немного посмеявшись, ребята быстро нашли общий язык

и принялись непринуждённо беседовать. Говорили обо всём подряд; и о погоде, и о красках, и о холстах. Вспомнили и про рифму, принц прочёл пару строк на ямбе, добавил хорей и перешёл на анапест. Затем затронули тему поэтического пегаса, и тут же заговорили о лошадях. Принцесса даже поделилась, каким отборным овсом она кормит своего жеребца. Беседа лилась рекой.

А эльф, вновь взлетев на ветки ольхи, с удовольствием оттуда за ними наблюдал. Впрочем, и без всяких наблюдений было видно, что ребята очень понравились друг другу, и меж ними возникла большая симпатия, а это уже первый предвестник любви. И кто знает, сколько бы они ещё так проговорили, если бы принц вдруг не вспомнил о крошке феи.

– Ой, ... как же это я забыл! ... ах, принцесса, прости меня, что приходится прерывать нашу беседу, но я должен кое о чём спросить у эльфа ... – опомнившись, заахал он и тут же жестом подозвал к себе эльфа, – послушай друг, не подскажешь ли ты, где мне сейчас найти ту маленькую фею? ... Теперь я вдвойне обязан разыскать её, ... ведь если бы не она, я не зашёл бы так далеко в лес и не встретил принцессу ... – обратился он к подлетевшему эльфу.

– Трудный ты мне вопрос задаёшь, ... в лесу столько разных фей, что всех и не знаешь, ... и потом, зачем тебе её искать, ... обычно мы сами ищем людей, ... выбираем их себе в подопечные, ... приглядываемся, присматриваемся, ... и уж если кто нам понравился, то мы от него ни за что не отсту-

пимся! Вот я, выбрал себе в подопечные принцессу, так я за ней неотступно и следую,... всегда её найду! Ну а насколько я понял, ты той фее тоже понравился,... выбрала она тебя, так сказать,... а значит, она сама тебя найдёт! А что касается того порыва ветра, который её унёс,... так ты не беспокойся, мы лесные крохи и не в таких передрыгах бываем, и нам ничего не делается,... мы же волшебные... – широко разулыбавшись, ответил эльф.

– Ну, тогда мне тем более надо её найти!... и чем скорей, тем лучше, ведь я должен поблагодарить её за всё!... не могу же я сидеть, сложа руки, и ждать пока она меня отыщет,... это абсолютно неприемлемо!... Ты вот что,... подскажи мне, пожалуйста, как теперь быть, как найти её?... – опять запросил принц.

– Хм... ну, хорошо... есть у меня одна идея,... поспрашиваю я у своих родных про твою знакомую,... ведь мы эльфы частенько с феями пересекаемся, летаем одними дорожками!... Может, кто-нибудь из наших видел маленькую фею, которая вчера в лесу встретила принца и теперь всем об этом рассказывает,... ведь ты говоришь она болтушка,... а раз так, то она обязательно про ваш разговор кому-нибудь да расскажет,... тут-то мы её и найдём! Однако это может надолго затянуться,... повторяю, фей много, и пока всех опросишь, время пройдёт. И вот ещё что,... даже если я про неё и узнаю, то сразу тебе сообщить не смогу,... ведь мне придётся лететь к тебе в город, во дворец,... искать тебя там,... а это для ме-

ня очень опасно,... город есть город, это не лес, там всякое случается! Вот теперь ты мне скажи,... что делать, как поступить?... – взволнованно переспросил эльф.

– Да всё очень просто!... тебе не придётся лететь ко мне в город,... мы с принцессой как раз только что договорились встречаться здесь, на этой поляне,... так что я стану каждый день приходить сюда,... тут ты меня и встретишь... – быстро нашёлся, что сказать принц.

– Вот это отлично!... так и поступим!... – радостно поддержал его эльф.

– Ну что же,... вижу, вы пришли к общему согласию,... а теперь не пора ли нам домой возвращаться?... А то меня, ещё чего доброго, во дворце потеряют,... батюшка и так уже ругается,... в лес меня отпускать не хочет, разбойниками пугает,... а мы тут с вами вон как задержались,... наверняка, хватились,... уж больно долгой и насыщенной у меня сегодня прогулка выдалась... – заторопившись, подвела итоги Настенька.

– Я тебя провожу!... – тут же вызвался Гарри.

– О нет, не стоит,... я на своём жеребце мигом до дома доберусь,... а если поедем с тобой, то это получится намного дольше,... лучше уж завтра приходи пораньше,... да не опаздывай!... я ещё до полудня буду здесь!... А там глядишь, и твоя фея найдётся,... мне теперь её тоже хочется поблагодарить... за нашу с тобой встречу,... и я уж у неё в долгу не останусь, достойно вознагражу... – живо откликнулась

Настенька, лихо собрала мольберт, вскочила на жеребца и, взмахнув на прощанье рукой, умчалась, только её и видели.

Принц с эльфом, оговорив ещё кое-какие детали, вскоре тоже отправились по домам. Гарри поспешил к себе во дворец, а эльф полетел к своим родным, узнавать про маленькую фею. Впрочем, чего уж там узнавать и так всем известно, что кроха фея была страшно рассеяна, болтлива и вечно попадала в какие-нибудь несуразные истории. Такое же недоразумение случилось с ней и на этот раз. Отправившись в город ещё рано утром, она неминуемо попала в переплёт.

6

Время было уже ближе к обеду, когда фея наконец-то добралась до города. По пути с ней, как и ожидалось, приключились некоторые нелепицы. То она внезапно захочет пить, присядет на какой-нибудь полевой цветочек отхлебнуть нектара и обязательно zalюбуется своим отражением в капельке росы на лепестке.

– Ах, какая же я всё-таки складная,... и носик-то у меня пимпочкой,... и глазки-то у меня голубые, словно васильки,... а уж какой у меня ротик,... губки алые, зубки белые!... Вон, какая я красавица,... недаром же меня вчера тот поэт так нахваливал!... Ой-ой!... что же это я!... да мне же лететь пора!... – налюбовавшись собой, вдруг вспомнит она про принца и давай быстрее потерянное время навёрстывать.

Но ей по дороге вновь чего-нибудь захочется, она опять присядет, забудется и, конечно же, замечтается. Последней

такой её остановкой была встреча в лесу с очень степенным и воспитанным эльфом, который в тот момент как раз возвращался из города. Он там почти всю ночь гостил у одного юного влюблённого художника и помогал тому писать живописный портрет его возлюбленной. Эльф сильно устал, вымотался и торопился домой.

Однако узнав, что кроха фея направляется в город, он не преминул задержаться и предостеречь её, чтобы она ни в коем случае не совала свой прелестный носик на ярмарки и торжища, коих в это время года в городе намечалось превеликое множество. Близилась осень, началась урожайная пора, и каждый уважающий себя селянин спешил на ярмарку быстрее расторговаться, да там же для своей семьи самому подарков набраться. В общем, в столице царил шум, гам и торговый тарарам, а это дело серьёзное.

И всё же кроха фея, по-своему обыкновению, легкомысленно отнеслась к предупреждениям многоопытного эльфа. Для неё они прозвучали, словно капельки дождя по крыше, где-то там прошуршали и всё, даже не затронули. Так что спустя буквально пару мгновений после того как они расстались, фея забыла почти всё, что ей было сказано. А зря, ведь к предупреждениям старших, надо прислушиваться. И вот прилетев в город, фея первым делом отправилась туда, где по её мнению собиралась больше всего народа.

– Наверняка там-то я и найду своего поэта,... ходит, небось, сейчас среди своих почитателей да стихи читает,...

а тут я!... и здравствуйте вам с кисточкой... – улыбаясь про себя, подумала она, и для начала, как и замышляла вчера, полетела в городской парк. Добравшись до него, она сходу стала летать по аллеям и дорожкам, разглядывая каждого прохожего, каждого гуляющего стараясь узнать в нём своего вчерашнего собеседника. Но, увы, таковых гуляющих ей повстречалось не так много и среди них, разумеется, никакого поэта не было.

– Да что же это за такое!... возмущённо подумала она, – всякие бесполезные прохожие мне попадаются,... всё какие-то ремесленники да мещане,... ни одного благородного поэта не увидела,... напрасно я рассчитывала, что они в парки ходят!... Ну а если их здесь нет, то они должно быть на площадях да улицах собираются!... – как всегда самонадеянно рассудила она, и не нашла ничего лучшего, как сразу отправиться на центральную площадь города.

А вот там-то как раз и проходила самая многолюдная ярмарка. Народу бурлило, словно гороху в гороховой каше, ступить негде. И каждый что-то кричит, гоношит. Кто-то купить желает, а кто и покупателя зазывает.

– А ну подходи!... налетай!... пироги с пылу с жару, лучше любого товару, для особого навару!... – кричит мальчонка на углу и свистит в свою дуду. А напротив, в сторонке лавочник куражиться.

– Эгей!... добрые миряне лихие горожане!... покупай потроха бараньи!... нажарите котлет, будет вам в животе вине-

грет!... – орет, рот раскрыл шире ворот. И тут же через прилавок обувщик горланит.

– А кому сапоги!... век носи да не сноси!... не испачкать их в грязи!... – заливается, аж весь вспотел. В общем, кругом шум-гам, толчея и со всех сторон рифмованные зазывалки доносятся. Ну чем не поэтический конкурс. Вот и кроха фея, как услышала эдакие словеса, так сразу и застыла от изумления.

– Ого!... сколько же здесь поэтов стихи свои читает!... оказывается вон они, где все собираются!... ну надо же!... эх, раньше-то я не знала, а то бы уже давно сюда примчалась!... – едва влетев на площадь, воскликнула она, и тут же давай, сходу меж торговых рядов носиться, своего поэта выглядывать.

Летит, жужжит, крылышками стрекочет, а народ вокруг ничего понять не может, что это за такая большая муха к ним на ярмарку залетела, ну и давай от неё отмахиваться. А фея меж ними так и лавирует, так и порхает, торговцев чуть с ума не свела, еле-еле от них уворачивается, из-под носа уходит. А народ всё никак успокоиться не может, кричит, ругается.

– Смотри, какая здоровенная оса залетела!... язви её в душу!... Да нет!... это шмель такой!... Бей его лопатой иль метлой!... Ой, он меня сейчас цапнет!... помогите!... – шумят люди, огрызаются, да ещё пуще прежнего от феи отбиваются. А один печник так озлобился, что вообще за кочергу схватился, да не рассчитал и, как башмачника в лоб тукнет,

вот ору-то было.

А бедняжка фея совсем уже из сил выбилась. Сколько она кроха из леса сюда летела, потом ещё по парку металась, а теперь и здесь покоя не дают. Намаялась, утомилась, и стала место искать, где бы ей присесть да отдохнуть. Видит впереди высокий флагшток стоит весь вымпелками увешанный.

– Вот долечу до него,... усядусь на верхушку, осмотрюсь там, да и передохну... – подумала она, и уже было собралась прибавить ходу, но не тут-то было. Ловкий торговец шляпами, так маханул в неё своей самой широкополой мушкетёрской шляпой, что тут же сдул напрочь. Завертело её бедняжку, закружило. Отлетела она под соседний прилавок да прямо в корзинку с яблоками угодила.

– Ух, ты!... вот ничего себе поэты!... чуть не погубили меня!... А может это я им так понравилась, что они в мою честь шляпами кидаться начали!?... ведь говорят же, что люди от восторга и восхищения подбрасывают вверх головные уборы!... вот может и сейчас также!... Ну а если это не так, то и ладно,... ничего пока здесь посижу, отдохну, а заодно и яблочек поем,... вон их тут сколько,... как раз проголодалась!... Так что я сюда удачно попала!... – опять совершенно легкомысленно рассудила фея, и уже было нацелилась надкусить соседнее яблочко, как внезапно к корзинке сверху протянулась чья-то старая, сморщенная, костлявая рука и, раздвинув пару яблок, извлекла из-под них маленький, розовый флакончик. Тут же забрав его, рука исчезла.

– Хм!... что это сейчас такое было?... странно как-то, прятать флакончик под яблоками,... Впрочем, здесь нет ничего странного, если предположить, что в нём храниться отравленное снадобье!... Я про такое слышала,... уж не замышляется ли тут что-то плохое?... – слегка оторопев от увиденного, вмиг задалась вопросами фея, и ей сразу расхотелось яблок. Она хоть и была немного рассеяна и бесшабашна, но точно не глупа.

Когда надо кроха умела быстро соображать. Ещё с пелёнок она знала от своих родителей, что на свете помимо добрых фей есть злые колдуньи и ведьмы. Вот они-то как раз и прячут разные гадкие снадобья и ядовитые настои в яблоках и других фруктах. И это неспроста, ведь отравы и яды обычно делают из мерзко пахнущих растений. А оттого все яды источают чрезвычайно противные запахи. И вот чтоб скрыть эти гадкие запахи, колдуньи с ведьмами суют склянки с отравой в ароматные фрукты, яблоки, персики, груши. Они очень хорошо отбивают вредные запахи. Потому-то фея так и насторожилась.

– Так-так,... странно ещё и то, какая старая, высохшая рука взяла тот пузырёк,... наверняка эта дряхлая рука принадлежит хитрой ведьме,... надо бы посмотреть, кто это там наверху... – продолжая рассуждать, сделала она вывод, и уже было хотела вспорхнуть, чтоб взглянуть, кто там, но не смогла.

Сверху вновь спустилась сухая рука и, сунув обратно под

яблоки флакончик, тут же взяла корзинку за бортик и потянула к себе. Корзинка поддалась и, сдвинувшись с места, стала выдвигаться из-под прилавка. Фея даже не успела толком отреагировать, как корзинку кто-то быстро накрыл платком и поднял наверх.

– Спасибо хозяйка, вы так добры,... о-хо-хо,... ну, вот и всё,... на сегодня мне, пожалуй, хватит пробовать мёд,... я выбрала ваш!... Только сейчас я его не возьму, уж больно полна у меня корзинка,... вон яблок накупила,... нести тяжело,... а завтра с утра обязательно к вам вернусь,... теперь же домой пойду,... наварю яблочного компотика... – откуда-то с боку раздался хриплый старческий голос.

– Ой, ну что вы,... мы рады покупателям,... приходите хоть завтра, хоть послезавтра, мы всегда вас ждём,... доброго вам здоровьичка и счастливого пути!... – вмиг откликнулся приятный, молодой, женский тенорок. И в то же мгновение фея почувствовала, как корзинку подхватили и понесли. Здесь в темноте, под платком, ей ничего не было видно, однако она сразу поняла, что её путешествие по ярмарке закончилось, и владелица старческого голоса несёт её к себе домой. Паническое смятение охватило фею.

– Вот я попала, так попала,... и как же мне теперь отсюда выбраться,... ведь эта старая ведьма очень туго завязала платок... – судорожно думала она, качаясь на яблоках, одновременно пробуя скинуть платок. А надо заметить, что фея, невзирая на своё отчаянное положение, оказалась пра-

ва, предположив, чем именно занимается хозяйка корзинки. Да, та действительно была ведьмой. Правда фея чуток недооценила её.

О, это была непросто ведьма, а старая, алчная, ненасытная и несносная, злая колдунья в тринадцатом поколении. Что означало невероятно гнусную и коварную сущность наследницы, ведь тринадцатое поколение ведьм самое злобное и жестокое. Злей и вероломней той колдуньи мог быть только сам дьявол, да и то он наверняка бы поостерёгся с ней связываться.

Однако, несмотря на весь тот кошмар и ужас, таящийся в чреве сей старушенции, внешне она выглядела очень даже благообразно. Подёрнутые благородной сединой русые волосы, бережно уложенные в модный соломенный чепец, и постоянно добрая улыбка на устах, вперемешку с невинным и слегка наивным взглядом, делали из неё обычного и желанного покупателя на всех ярмарках обоих королевств.

Никто, даже самый искушённый соглядатай, не смог бы заподозрить эту скромную бабуленьку «божий одуванчик» в тех изощрённых и хищных злодеяниях коими она занималась. Недаром же говорят, что самое вероломное зло, прячется под маской изящной доброты и благости. К сожалению, так оно и было. И поход той колдуньи на ярмарку не был случайным, он носил характер целенаправленного замысла. И так уж вышло, что бедняжка фея по своей легкомысленности попала как раз в завершающую стадию того за-

мысла.

Однако следует сказать, что замысел тот был непрост и заключался в сложнейшей комбинации ходов. Сначала, проходя по ярмарке, от прилавка к прилавку, старушка тщательно выискивала и выбирала себе жертву, какого-нибудь продавца снедью. Затем, остановившись рядом с ним, она обязательно опускала корзинку с заранее уложенными в неё яблоками и флаконом с ядом на землю.

Далее, под предлогом дать ей попробовать тот или иной продукт, она отвлекала продавца. И пока он брал вилку или ложку, либо отрезал ей кусочек съестного товара, она быстро и незаметно доставала из корзинки флакончик с ядом. Хозяин, разумеется, ничего не подозревая, подавал ей на пробу свой товар, либо ложку мёда, либо творога, а может и маленький кусочек окорока, всё зависело от того чем он торговал. И вот тут-то колдунья преступала к главной фазе своего спектакля.

Делая вид, что она пробует товар, злодейка, как можно незаметней, и так чтобы это выглядело естественно, капала малюсенькую капелюшечку на ложку мёда или творога, в общем, на то, что ей там подавали. Прикидываясь, что товар ей очень понравился, она начинала его расхваливать, глядя продавцу прямо в глаза. Тот, находясь под воздействием её пристального взгляда и льстивых речей о его товаре, разумеется, без всяких подозрений забирал у колдуньи ложку с уже отравленной пробой и преспокойно клал её обратно в об-

щую кучу товара. И всё, яд начинал своё распространение уже на весь продукт, будь то мёд, как в этот раз, или сметана с творогом до этого.

Колдунья же, продолжая деликатно улыбаться и нахваливать товар, быстро убирала обратно в яблоки пахучий флакончик, поднимала корзинку и под предлогом, что ей уже пора, тут же ретировалась. И всегда эта фаза у неё проходила без сучка и задоринки, получалась так ловко и сноровисто, что никто, ни сам продавец, ни его соседи по прилавку, не замечали никакого подвоха. Старушка была просто мастер манипуляций.

Обработав одного продавца, она шла к другому. И не зависимо от того, покупала ли она товар у них или нет, за неполный день ей удавалось обойти порядочное количество ярмарочных прилавков. Обычно уже ближе к обеду старушка покидала город. И правильно, а что ей тут ещё делать, ведь всё задуманное сделано и яд работал уже без неё.

Но тут надо заметить, что та малюсенькая капелька яда, попав в общую массу товара, несколько не утрачивала своих свойств, и даже наоборот, там-то они как раз только полностью и раскрывались. В считанные минуты вся кадушка с мёдом или же с творогом была опасна для употребления. Казалось бы, вот оно, цель достигнута, товар отравлен и сейчас народ начнёт умирать. Но не всё так просто, хитрость на этом не заканчивалась.

Внезапная гибель никому не грозила, замысел колдуньи

был иной. Она не ставила себе задачей травить людей, о нет, на всех у неё просто не хватило бы яда. И потом, начини люди травиться, то на неё сразу же пало бы подозрение, и она даже с ярмарки не успела бы уйти, её бы тут же поймали и разоблачили. Так что берите выше, замысел у старушки был гораздо коварней и вероломней.

Всё заключалось в том эффекте какой оказывал тот яд на людей. Проникая в кровь человека, он постепенно делал его жестоким, вспыльчивым, озлобленным и не переносящим никаких возражений. Такой человек, скажи ему кто слово поперёк, тут же был готов броситься на обидчика с дубинкой. И всё, конфликт обеспечен. И вот теперь можно себе представить, что будет твориться со всеми теми людьми, которые приняли такого отравленного медка, сметанки, творога или чего ещё. Это же сразу грандиозная бойня начнётся, самая настоящая война.

Впрочем, как раз её-то, войну, и намеревалась устроить колдунья. Ей, видите ли, не нравилось, как мирно идут дела в обоих королевствах. Народ и на той, и на другой стороне живёт дружно, не хлопотно, в уважении. И всегда-то у них мир, порядок, все рисуют, пишут стихи, сочиняют музыку, в общем одно благоденствие. Но самое главное, что раздражало колдунью, так это внезапное появление в лесу маленьких крох, эльфов, фей и муз.

Для неё их появление стало страшным ударом, ведь она и сама жила в лесу, в его глухой и непролазной чаще, там, где

отродясь никого не водилось и колдунья могла преспокойно обстрипывать свои мрачные, грязные делишки. Дорогу туда, кроме неё, никто не знал, и никто её там не тревожил. А тут на тебе, откуда ни возьмись, появилось целое войско маленьких, добрых крох. И везде-то они летают, и всё-то кружатся, вертятся, жужжат. Более того сплошь и рядом делают светлые, чистые и благие дела. А это для колдуньи было хуже смерти.

Она терпеть не могла, когда кругом царила доброта, мир, счастье и согласие. Старушка просто-таки усыхала без зла и коварства. С тех пор, как крохи поселились у неё под боком, она потеряла всякое спокойствие, сон, аппетит, а вместе с ним и несколько десятков фунтов собственного веса. Потому-то и ходила она теперь вся такая тощая и сухая. Иссушало её счастье людское.

Каждый день для колдуньи сделался невыносимым, от смеха и радости повсюду, у неё кружилась голова, и темнело в глазах. Оттого-то и затеяла она свой подлый и зловещий план. Удумала, хитрым вероломным способом рассорить два процветающих королевства. Захотела, чтоб все люди меж собой переругались и устроили ужасную бойню-войну. Чтоб пришло в их дома горе горькое, чтоб от чёрной беды и несчастья содрогнулась земля. Такого коварства не смог бы придумать даже самый злобный злодей на свете.

И вот сейчас, эта с виду благопристойная старушка «бо-

жий одуванчик» направлялась к себе домой, в лес. Разумеется, фея, сидя у неё в корзинке, не могла знать обо всех тех кошмарах, что таились в голове у колдуньи. Однако кроха уже догадывалась, что не всё так просто, и ей в этой ситуации ни в коем случае нельзя расхолаживаться и вести себя как прежде. В таком положении от неё требовалось быть внимательной, находчивой и чрезвычайно ответственной. И она такой стала. Какими бы рассеянными, воздушными и лёгкомысленными ни были феи, они, когда это надо могут в один миг собраться и преобразиться.

– Так-так,... теперь самое главное не паниковать и выяснить, что затевает эта вредная старушенция,... а для этого мне надо куда-то спрятаться, иначе она едва скинув с корзинки платок, тут же увидит меня!... Но куда же здесь среди яблок спрячешься?... куда?... что же делать?... – нервно думала фея, покачиваясь на яблоках, ища выход из создавшегося положения. Но тут на одной из дорожных кочек старушка нечаянно споткнулась и изрядно встряхнула корзинку. От такой встряски фее на ум мгновенно пришла отличная идея.

– Ага!... раз я не могу спрятаться среди яблок, то я спрячусь внутри их!... – радостно сообразила она, и тут же надкусив ближнее к ней яблоко, стала стремительно вгрызаться в него. Притом с каждым надкусом настолько глубоко, что и сама не заметила, как мигом очутилась внутри яблока. Впрочем, это и понятно, ведь она с самого утра не съела ни

крошки и была очень голодна. А потому ей ничего не стоило за один присест выкушать почти пол яблока.

Фея словно крохотный червячок выгрызла себе в яблоке маленькую уютную норку. Снаружи осталась лишь еле различимая маленькая дырочка, да и то она так удачно перекрылась другим яблоком, что её было абсолютно не заметно. И загляни сейчас старушка в корзинку, она точно подумала бы, что всё осталось на своих местах. Дальнейшая дорога пролетела, словно её и не было. Фея даже успела чуток вздремнуть, уж так удобно она устроилась в яблоке.

Одним словом задумка оправдала себя. И когда колдунья пришла домой, то всё вышло именно так, как и рассчитывала фея. Сняв с корзинки платок, старушка не увидела там ничего подозрительно. Тут же достав из-под яблок пустой флакончик, она живо задвинула корзинку за комод и спокойно отправилась на кухню заниматься своими делами.

Настроение у колдуньи было великолепное. Ну, ещё бы, ведь она сегодня отравила семь бочонков с мёдом, три кадушки творога и один бидон со сметаной. Она бы и ещё отравила, но у неё просто закончился яд. Вот потому-то злодейка так скоро и покинула ярмарку, да и корзинку она тоже быстро накрыла платком, чтоб в спешке ненароком по дороге не растерять яблоки. Уж так она торопилась скорей приготовить новую порцию яда. Чем собственно сейчас и занялась.

А в результате всей этой спешки вышло так, что кроха

фея очутилась у неё дома. И надо сказать это очень удачно, ведь теперь у феи появилась возможность раскрыть тайну хитрой колдуньи, и тем самым спасти тысячи тысяч человеческих жизней. Настала пора действий, и едва старушка удалась на кухню, как фея моментально выбралась из яблока и, вспорхнув на край корзинки, принялась внимательно изучать колдовское жилище.

Первое что ей бросилось в глаза, это тот кавардак, который царил в избушке. Хотя избушкой это жилище трудно было назвать, скорее это была огромная полупещера полудом, одна часть которой находилась над землей, а вторая более мощная и продолжительная вторгалась в скальную породу горы на кою собственно и опиралась. Одним словом, самое что ни на есть колдовское логово. Но как раз из-за такого его необычного строения о нём практически никто и ничего не знал, его было просто трудно заметить. Вдобавок, к нему вела всего одна единственная, еле уловимая тропка, которая была известна только ведьме.

Быстро окинув взглядом старушечье жилище, фея почти моментально разобралась, где и что в нём расположено. Повсюду были разбросаны разные мелкие подсказки в виде предметов домашнего обихода. Тапочки и колпак для сна указывали на спальню, халат и купальная шапочка на умывальню, а по плеску воды и громыханью посуды, фея сразу определила, где кухня.

И более того, пока колдунья мыла свои склянки для при-

готовления яда, а это требовалось делать каждый раз, то завела заунывную, нудную песенку «про вкусные биточки и сочные тефтели, и как всю эту прелесть среди ночи мыши съели». Однако припев у этой заунывной песенки был достаточно весёлым и даже познавательным. В нём говорилось о том, что «мыши после того как всё поели чуть не околели, и только добрая пчела их сильным ядом всех спасла». В общем, нечто подобное. Однако рифма у этой песенки была такая, что бедную фею от неё просто так и коробило. Ну что уж тут поделать, приходилось терпеть, и фея продолжила осмотр оставшейся подземной части обширной колдовской пещеры.

Пещера была действительно огромна, и везде почти в каждом её закутке на стенах висели пучки каких-то сушёных трав и сборов. А местами даже попадались змеиные шкурки и лягушачьи лапки. От них фею чуть не смутило, но благо она сдержалась, и уже через несколько минут ей были известны все тёмные закоулки этой части логова. И тут надо напомнить, что феи прекрасно видят и ориентируются в темноте, оттого-то обследование так быстро и закончилось.

Ну а затем фея, найдя себе убежище в одном из пучков трав, затаилась и стала ждать удобного момента, чтоб установить злодейские намерения старушки-ведьмы. Однако долго ей ждать не пришлось. Колдунью подвела её привычка рассуждать вслух о своих планах, когда она что-либо готовила. Вот и сейчас ведьма подчинилась этой скверной привыч-

ке. Вернувшись с кухни, она перешла в дальнюю комнату, где у неё хранились старинные книги с заклятиями, разные склянки с отварами, и много всяких колб с большой медной горелкой.

Фея незамедлительно последовала за ней и, разумеется, сразу определила, что у хозяйки здесь некое подобие алхимической лаборатории. Дальше фея стала свидетелем колдовского действия по приготовлению того самого загадочного яда коим старушка травила жители обоих королевств. Заняв удобное место в тёмном уголке напротив стола со склянками, кроха принялась внимательно наблюдать. Колдунья быстро разожгла медную горелку, поставила на неё колбу с какой-то коричневой жидкостью, и, подчиняясь своей привычке, стала комментировать всё происходящее.

– Возьмём немного отвара из волчьей травы,... это задурманит людям мозги!... хе-хе!... добавим пустырника горсть, ... это усыпит их бдительность!... хи-хи!... – скороговоркой тараторила она, сопровождая каждый свой комментарий ехидными смешками. Жидкость в колбе мгновенно нагрелась и забурлила, колдунья бросила в неё щепоть молотой травы и продолжила.

– Ха-ха!... затем всё тщательно перемешать, дабы отвар отбил желание у людей соображать!... хе-хе!... теперь настругать пять стружек коры дуба, чтобы всё настоять, закрепить, уплотнить и в стойкий яд превратить!... хи-хи!... – вновь ехидно посмеиваясь, просипела она, и, бросив в отвар

ещё каких-то непонятных ингредиентов, неторопливо сняла его с огня.

– Тут главное не перекалить,... пусть-ка пока постоит, постынет,... всё в нём перемешается, набухнет,... и наберёт силу, чтоб людей разругать-рассорить, чтоб они меж собой войну устроили,... хе-хе-хе!... А я чуть попозже продолжу,... доварю... – добавила ведьма, прикрыла колбу тряпичей, и, крихтя пошагала на кухню, – перекушу немного,... а то что-то я сильно проголодалась да устала,... ну, где тут мой котёл с винегретом... – на ходу позёвывая прошамкала она и скрылась из вида. Фея осталась один на один с колбой полной зловещего отвара. Срочно надо было что-то предпринять.

– Так вот что она затеяла,... ах, скабрёзная старушенция,... сварить ядовитый отвар, чтоб одурманить людей,... чтоб ума их лишить,... чтоб войну устроить да погубить!... Уж не этот ли отвар она в том флакончике на ярмарку носила да там им продукты травила?... А если это он, то всем грозит большая беда,... хорошо ещё что я так удачно к ней в яблоки попала и про планы её коварные прознала!... Но ведь яд-то она пока ещё до конца не доварила,... а это значит, что остались ещё какие-то секреты!... Так-так,... тут надо всё тщательно обдумать... – здраво рассудила фея и погрузилась в нелёгкие размышления.

Подумав так минут с пять, она наметила себе два варианта действий. Первый и самый простой заключался в немедлен-

ном бегстве из логова старушки с последующим повсеместным разглашением готовящегося отравления. Второй вариант был намного сложнее и требовал от феи особой выдержки, не дюжего терпения, максимальной собранности и больших затрат времени.

Разумеется, кроха могла бы воспользоваться первым, простым вариантом. Выбраться наружу и сходу броситься всем подряд рассказывать об увиденном. Притом, она даже знала способ, как выбраться. Но тогда колдунья преспокойно закончила бы приготовление своего яда и уже завтра беспрепятственно применила бы его. А фея всё так бы и летала, пытаясь предупредить всех об опасности. И ещё неизвестно поверил бы ей хоть кто-нибудь или нет. Ведь обычно мало кто воспринимал легкомысленных фей всерьёз, практически никто не прислушивался к их мнению.

В общем, подумав ещё немного, фея выбрала второй, и наиболее трудный вариант. И тут уже было не до шуток. Полностью осознавая всю сложность обрушившихся на неё обстоятельств, она решила дожидаться возвращения с кухни старушки. А та тем временем, изрядно наевшись винегрета, не замедлила объявиться и продолжить варку яда.

– Так-с,... ну и на чём я тут остановилась,... ах, да!... осталось добавить пару капель конопляного масла и пять столовых ложек жжёного сахара!... Ха!... тогда мой отвар приобретёт вкус карамели и его присутствие в мёде станет незаметным,... их вкусы сольются в один и всё будет ши-

то-крыто!... Как раз я завтра пойду к той пышной продавщицы мёда,... уверена, она даже ничего и не заподозрит!... хе-хе-хе... – сладко причмокивая, усмехнулась она, и, сняв с колбы тряпку, опять поставила её на горелку.

Было хорошо видно, что за то время пока старушка уплетала за обе щёки винегрет, с отваром произошли разительные перемены. Он посветлел и приобрёл лёгкий кремовый оттенок в точности напоминающий липовый мёд. Для феи, которая сосредоточенно за всем наблюдала, это показалось очень удивительным. Однако запах источаемый отваром мгновенно привёл её в себя.

Резко повеяло не то квашеной полынью, не то перевяленной крапивой, в общем, в нос сразу ударил мерзкий запах колдовства. Впрочем, ведьму этот аромат несколько не смутил, и она, добавив в колбу недостающие ингредиенты, благополучно закончила приготовление отвара. Отвар тут же жутко вспенился, зашуршал пузырьками, и в следующую секунду издав свистящий стон, успокоился, покрывшись ровной золотистой плёнкой.

– Ха!... готов голубчик,... теперь его и не отличить от настоящего мёда!... Да он даже и в сметану с творогом сгодиться, никто и не разберёт, что это яд!... вон какой у него песочный оттенок... ха-ха!... Если только какой-нибудь умник не добавит в него капельку пчелиного укуса... – не изменяя себе в привычке всё комментировать, протараторила старушка, и быстро выключив горелку, опять накрыла отвар

тряпкой, – ну вот и всё, а теперь пора бы и баиньки!... А то поздно уже, вон какая темень на дворе,... да и устала я... – позевывая, добавила она и поковыляла к себе в спальню, если конечно это можно назвать спальней.

На самом деле, это скорее была небольшая келья, заброшенная всякими хламом с дубовой массивной кроватью в углу. Но ведьма была довольна и этой обителью. Быстро натянув на голову колпак для сна, она тут же повалилась в кровать и почти мгновенно заснула. Фея вновь очутилась один на один с отваром, но только сейчас полностью готовым.

– И что же мне теперь делать,... ведьма заснула и до утра я никак не смогу отсюда выбраться,... да,... зря я сразу не сбежала,... столько просидела тут и ничего нового не узнала!... Эх, придётся ночевать здесь и дожидаться её пробуждения... – расстроено подумала фея, но вдруг резко оживилась.

– Хотя не всё так плохо,... теперь я точно знаю, что отвар готов и завтра он будет применён,... а это уже кое-что!... Эх, мне бы только дотерпеть до утра, а там я разберусь, что мне делать,... я не стану по лесу метаться, а сразу полечу в город, к самому королю!... Ему всё расскажу и выведу ведьму на чистую воду,... а уж он-то мне поверит,... ведь он король, а короли умные!... однако жаль, что нельзя прямо сейчас к нему полететь!... Правда, кто же меня сейчас к нему пустит, ведь уже ночь и он наверняка спит!... пожалуй, вздремну и я,... завтра будет трудный день, надо хо-

рошенько отдохнуть... – живо рассудила фея, тут же зевнула, и быстро устроившись на пучке сушёной травы, словно на деревенском сеновале, уснула. Колдовское логово погрузилось во мрак наступившей ночи.

А надо заметить, что фея с тех пор как попала в корзинку с яблоками, сильно изменилась. Нет, конечно, не внешне, внешне она так и осталась маленькая, прелестненькая кроха, а вот в сознании у неё произошли большие подвижки. Куда только подевалась её рассеянность, легкомыслие и расхлябанность с невниманием, всё как ветром сдуло. Впрочем, не будем загадывать наперёд, как говорится – утро вечера мудренее, так дождёмся же его.

8

Как бы странно это ни звучало, но ночь пролетела, словно её кто-то проглотил. Едва первые лучи солнца пробились сквозь верхушки деревьев и осветили окна ведьминой избушки, как фея уже была готова действовать. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь феям достаточно поспать всего пару тройку часов, и они вновь бодры, жизнерадостны и стойки. Чего нельзя сказать о ведьмах и колдуньях, они наоборот, очень любят поспать и поваляться в постели, особенно те, которые старые и засидевшиеся допоздна, точно такие, как и эта ведьма.

На неё солнечные лучи не произвели ни малейшего эффекта, кроме как раздражения. Она как спала, разинув рот, так и продолжила сладко посапывать, только ещё плотнее

прикрылась одеялом. Однако это совсем не значило, что фея тоже останется на своём месте и, сложа руки, будет спокойно дожидаться её пробуждения, вовсе нет. Ведь у феи на этот случай имелся хитрый трюк, чтоб заставить ведьму проснуться и выпустить её на волю.

И секунды не прошло, как фея резво подлетела к входной двери и что есть сил, стукнула по ней кулачком. На что старушка никак не прореагировала, уж так крепко она спала. Да и шум от удара кулачком феи получился не таким громким, как хотелось.

– Ага,... значит, не слышишь ничего, глухая тетеря,... ну я тебе сейчас покажу спокойной ночи... – рассердившись, пробормотала фея и, подлетев к ведьме, пощекотала ей нос, прихваченной на ходу первой попавшейся соломинкой. Такое средство пробуждения подействовало немедленно. Колдунья резко вздохнула, повела носом, и со всей мощи своего старого организма чихнула.

– Апчихи!... – громко, словно раскат грома прозвучал её чих. И, разумеется, тут же сдул не успевшую отпорхнуть в сторону фею. Но только на этот раз её отбросило не в кусты, как в случае с принцем, а она прямоком, со всего маха угодила в дверь. Шлепок от её попадания был настолько хлёстким, что он с лёгкостью заменил стук. Собственно чего фея и добивалась. С ней, как обычно ничего не случилось, ни ссадинки, ни синячка, а вот на ведьму её шлепок подействовал безотказно, она мгновенно проснулась.

– А!?!... что!?!... кто там стучит!?!... – подпрыгнув на кровати, спросонья заголосила она. Для неё, разумеется, такой стук был большой неожиданностью, ведь никто на свете не знал, где она живёт, и с роду к ней никто не навещал, а тут на тебе, какой-то гость. Такой визитёр кого хочешь с постели поднимет. Колдунья вскочив, тут же мрачной тенью, кинулась к двери и, вооружившись увесистой дубинкой, вновь сердито запросила.

– Кто там!?!... чего надо окаянные!?!... ну, говори!... – рывкнула она. Естественно ей никто не ответил, зато фея, быстренько встрепенувшись, приготовилась к побегу. Как она и рассчитывала ведьма не выдержала напряжения. Любопытство взяло над ней верх, и она, громыхая засовами, чертыхаясь, отворила дверь. Тут-то фея и юркнула наружу, притом так прытко, что осталась абсолютно незамеченной. Ведьма же, злобно оглядев ближайшие к логову заросли вновь выругалась.

– Ах ты!... бельмо тебе в глаз!... наверняка, от сквозняка какой-нибудь веткой в дверь ударило!... а я, не выпавшись, приняла за стук!... вот же-шь старая я кляча,... нет, надо мне больше отдыхать... – недовольно проворчала она захлопнула дверь и пошла досыпать. Спустя буквально пару минут она уже снова всю сопела носом.

А тем временем фея, ловко лавируя меж деревьев, что есть мочи, торопилась в город. Впереди её ждали дальняя дорога и трудные перелёты, ведь отсюда, из глубины леса, бы-

ло не так-то легко выбраться. Однако не надо забывать, что у фей есть изумительная способность предельно ясно ориентироваться в лесу и с точностью до мизера устанавливать своё местоположение. В общем, с феями хоть что делай, хоть их в бочку с дёгтём посади, они всё равно, словно почтовые голуби безошибочно найдут дорогу обратно.

Вот и вчера, кроха фея, сидя в старушечьей корзинке чудесным образом определила направление своего движения. Так что теперь она точно знала, куда ей лететь. И более того, прекрасно помнила, в какой стороне леса осталась колдовское логово, это на тот случай если однажды придётся к нему вернуться. А сейчас фея, полная оптимизма и задора, весело стрекоча крылышками, преодолевала бурелом за буреломом.

Однако не обошлось и без трудностей, а в результате преодолев первую и наиболее сложную часть пути, фея, к сожалению, изрядно притомилась. Впрочем, это и понятно, ведь одно дело, когда тебя всю дорогу несут в корзинке с яблоками, а другое преодолевать это же расстояние самостоятельно. Так что, выбрав местечко поудобнее, благо на пути оказалась живописная полянка, кроха решила малость передохнуть. Присесть так сказать на цветочек, попить свежей росы, да сытным нектаром подкрепиться. Но только теперь уж без всяких глупостей, без всякого там самолюбования, похвальбы и прочей ерунды, всё только по делу.

Ну а пока она перекусывала да отдыхала, солнышко уже

прилично согрело землю и утро полностью вступило в свои права. Весь лес пробудился и жил своей обыденной жизнью. Кругом щебетали ранние птицы, повсюду носились хрупкие бабочки, мотыльки, стрекозки, кузнечики и, разумеется, проворные эльфы с лиричными феями и музами. Все, как говорится, спозаранку встали на крыло. Впрочем, проснулись и отправились по делам не только они, но люди, простые и не очень, тоже покинули свои тёплые постели и поспешили начать новый день.

Меж тем принц Гарри уже как четверть часа был на ногах. Он весь горел нетерпением, ему так сильно хотелось встретиться с принцессой Настей, что он был готов прямо в пижаме и тапочках бежать на ту заветную полянку, где они вчера так мило беседовали. Однако вежливая учтивость и разум превозобладали, и принц, приведя себя в должный вид, степенной походкой отправился на прогулку.

Его родители, король с королевой, давно уже привыкли к его экстравагантным, поэтическим странностям, и восприняли его ранние отсутствие, как нечто обыденное. Мол, наш мальчик увлечён сочинением новой оды, а потому ему непременно требуется уединение для изыскания подходящей рифмы. Ох, уж эти великосветские рассуждения титулованных родителей. Впрочем, они, как и большинство обыкновенных родителей, ошибались на счёт собственного чада.

Принца сейчас интересовали вовсе не рифмы и оды, а встреча с принцессой, в которую он уже практически был

влюблён. В душе его играл торжественный оркестр из тысячи скрипок и миллиона свирелей. Радость ликования бурлила в его жилах. И всё же во всём этом пиршестве эмоций таилась одна крохотная, тонкая нотка минора, мучавшая его сознание. Принц очень сожалел и даже горевал, что ему до сих пор неизвестна судьба той маленькой феи, что так трагично исчезла из его поля зрения.

Но главное, никто не знал и не предполагал, куда она подевалась и что с ней произошло. А Гарри так хотелось, чтобы и у неё тоже всё было хорошо, прямо, как у него и принцессы Насти. Вот ещё и поэтому он так торопился на ту встречу в лес, ведь туда должен был прилететь эльф, который вчера обещал ему помощь в розыске феи. Гарри настоль увлёкся подобного рода мыслями, что совершенно не заметил, как оказался уже в лесу. До заветной поляны оставалось идти всего-то ничего. Однако принц ещё не знал, какой сюрприз его там ждёт.

Все давно уже привыкли, что первыми на свидание приходят юноши, и только потом с немалым опозданием являются милые их сердцу девушки. Всё конечно так, и даже более того, это обычная практика женского обольщения. Дескать, чем дольше юноша ждёт предмет своего обожания, тем крепче становится его любовь. Может оно и верно, и всё так происходит, но только здесь не тот случай.

Принцесса не собиралась никого обольщать, она была выше этого, и в её привычки не входило стремление завоёвы-

вать чьи-либо сердца. В этом отношении Настя превосходила уровень рассуждений обычных девушек, и это сказывалось на её поведении. Она ломала общепринятые стереотипы, и поступала, прежде всего, так, как того требовало дело. Вот и сейчас она вовсе не собиралась испытывать терпение принца, а исходя из практических интересов, первой приехала на поляну.

Честно говоря, ей так надоел дворец с его этикетом и приторным жеманством, что она не хотела тратить на него ни одной лишней минуты. А потому ещё спозаранку взнуздав своего верного жеребца, умчалась в лес. Притом даже не взяла с собой ни кистей, ни красок, и что уж там говорить о холстах с мольбертом. Ей было просто не до них.

Однако такое её поведение не осталось незамеченным. Король с королевой в виду своего почтенного возраста страдали бессонницей и, встав очень рано, снова так и не прилегли. А потому от их глаз не скрылось, как их дочь ни свет, ни заря умчалась прочь, и были поражены этим больше обычного, особенно король.

– Что это с нашей дочерью?... не взяла с собой ничего,... ускакала налегке!... уж не заболела ли она?... – обеспокоенно обратился он к королеве.

– Эх ты ваше величество,... совсем уже забыл, какая болезнь и тебе в её возрасте спать не давала... – усмехнувшись, откликнулась она.

– Да я и сейчас спать не могу! Что это за напасть такая

с утра скакать куда-то... — начал было возмущаться король, но вдруг резко осёкся, — погоди-погоди, милая,... вспомнил я, почему в её возрасте спать не мог!... ведь это я к тебе тогда спозаранку бежал!... Помнишь, родная, как это было,... вроде вечером только распрощались, разошлись,... а глаз не сомкнуть,... не спиться,... и прям с петухами опять к тебе под окна нёсся!... — вспомнив былое, расплылся в улыбке король.

— Ну, вот молодец отец!... догадался-таки,... так что готовься к свадьбе ваше величество,... наша дочка влюбилась... — пошучивая, ответила ему королева, и они обнялись, словно два голубка на веточке сирени. Но шутки шутками, объятия объятиями, а дальнейшие события стали развиваться чересчур стремительно.

Едва принцесса Анастасия очутилась в лесу, как тут же встретила эльфа, и они без промедления отправились на заветную поляну. А пока ехали, эльф взялся рассказывать ей о своих изысканиях. Оказывается, он сегодня тоже плохо спал. Весь вчерашний вечер и полночи, он облётывал всех своих знакомых эльфов и настойчиво выпрашивал у них о молоденькой фее, похваляющейся своей беседой с принцем.

Разумеется, никто из его знакомых не встречал такую фею. И это понятно, ведь сама фея до сих пор не знала, что виделась и разговаривала именно с принцем, для неё он так остался просто поэт. Потому-то опрос эльфа не принёс

должных результатов.

Впрочем, один опрошенный им старый эльф, возвращавшийся вчера утром из города, всё же видел какую-то беспечную молоденькую фею летевшую, наоборот, в город. Но такое сообщение не особо затронуло нашего эльфа, и он почти не предал ему значения.

Однако принцесса, выслушав его, восприняла эту информацию очень серьёзно. Уж она-то знала, к чему приводит женская беспечность, и сразу заподозрила, что это могла быть та самая фея, а потому сильно обеспокоилась. Меж тем они уже добрались до заветной поляны и теперь с нетерпением ждали там принца. Разговор же их так и не затих, а скорее напротив, набирал обороты.

— Ну как же ты мог не прислушаться к старику, ... надо было, как следует расспросить его про ту фею! ... ты же знаешь насколько это важно для принца! ... да и для меня тоже! ... — укоряла эльфа Настя.

— Но я к тому времени столько уже облетел, столько опросил! ... устал сильно, ... ну, как-то не так понял старика, ... что-то упустил! ... Эх, я растяпа! ... сейчас-то я понимаю, что надо было основательно всё выпросить! ... — осознав свою оплошность, досадовал эльф. И вдруг в этот самый момент на поляне появляется принц, он как раз только-только добрался досюда.

— Что я вижу! ... вы уже здесь! ... принцесса! ... эльф! ... да вы не перестаёте меня удивлять! ... — радостно воскликнул

он и тут же бросился к Насте, на ходу изображая нечто похожее на приветственные реверансы.

– Подожди Гарри, не радуйся!... у нас для тебя неприятные новости... – вмиг соскочив с жеребца и оставив его пасть, поспешила навстречу принцу Настя.

– Что случилось?!... в чём дело?!... с кем-то беда?!... – ошарашено воскликнул Гарри и тут же сделался серьёзным.

– Кажется, вчера вечером наш эльф упустил кроху фею, о которой ты просил его узнать,... похоже на то, что её видели направляющийся в город!... Один старый эльф встретил её, и пытался упредить, не лететь туда,... но она не послушалась его и улетела,... а город это не шутки... там всякое случается,... я очень переживаю за неё!... Вот мы теперь и ждём тебя,... что ты на это скажешь,... лично я думаю нам надо немедленно отправляться в город и искать её там... – сочувственно коснувшись руки принца, быстро пояснила Настя.

– Да,... такое поведение на неё похоже,... только она могла так бездумно отправиться в город,... эх, что же он её не задержал!... А вчера, как назло была самая большая ярмарка,... купцов понаехало со всех концов,... народу набралось, что и не продохнуть,... где уж там крошечную фею заметить,... ох, как бы её не раздавили в той сутолоке!... Сегодня, конечно, тоже будет ярмарка,... и говорят, народа наберётся ещё больше,... но ничего уж теперь не поделать, надо срочно ехать искать её, пока ещё есть хоть какой-то шанс!... – взволнованно заключил принц, и уже было кинулся в до-

рогу, но не успел.

Как известно, кроха фея, утром сбежав от колдуньи, пролетела самый трудный отрезок пути, и сильно притомившись, остановилась на отдых. Однако время не топчется на месте, и фея, достаточно отдохнув и плотно подкрепившись, уже минут как двадцать возобновила свой полёт. И более того, как раз в эту секунду влетала именно сюда на эту поляну, где так эмоционально беседовали Гарри, Настя и эльф. Что поделать, уж таковы пути-дорожки в лесу, и как говорил эльф, они частенько пересекаются. То же самое произошло и сейчас.

И по всё той же закономерности фея слёту угодила прямо в лицо принцу. Но лишь с той разницей, что сейчас она была намного собранней и сумела вовремя затормозить. Только было Гарри, намерился отправиться в дорогу, как тут бац, и над самым его носом висает фея.

– Ты!?... – вскрикнул он от неожиданности, – откуда ты здесь взялась, милая кроха!?... а мы-то уже собрались искать тебя в городе!... Я так за тебя переживал, беспокоился!... а ты здесь!... а мы тебя!... – взволнованно затараторил он, не в силах остановиться. Фея же наоборот была чрезмерно сдержанна и целеустремленна.

– Ах, это ты, мой друг поэт,... прости, что вчера не нашла тебя,... просто не успела,... хотела извиниться перед тобой, но произошла очень странная вещь, у меня случилась поразительная встреча, и теперь мне надо, как можно ско-

рей, рассказать о ней королю!... Нам всем грозит большая беда,... над нашими двумя королевствами нависла страшная угроза войны!... надо всех срочно предупредить об этом!... Так что извини мой друг поэт, но мы в другой раз поговорим с тобой о рифмах,... а сейчас я очень тороплюсь в город к королю... – чёткой скороговоркой отчеканила фея, при этом не забыв учтиво поклониться рядомстоящим незнакомым девушке и эльфу. Принц от такой её тирады только ещё больше опешил. И пока он собирался ей ещё что-то сказать, фея, ловко облетела его и помчалась дальше.

– Стой!... погоди!... – вырвалось у принца, – эльф!... догони её быстрее!... верни назад!... – видя, как лихо удаляется от него фея, вскрикнул он. Эльф мгновенно отреагировал на его окрик, и тут же сорвавшись с места, ринулся вдогонку. Настигнув фею уже почти у края поляны, он резко бросился ей наперерез.

– Да погоди ты, глупышка!... стой!... ну, зачем тебе лететь в город к королю, когда он уже здесь!... – воскликнул он на лету. Его призыв подействовал на фею безотказно, словно стоп-кран на паровоз.

– Что!?... что ты сказал!?... где король!?... – мгновенно замерев в воздухе, залепетала она.

– Да вон же он,... смотри!... бежит сюда!... правда, он не совсем ещё король,... а пока только принц, но власть тоже имеет!... – откликнулся эльф, указывая на приближающихся к ним Гарри и Настю.

– Да какой же это принц!?!... это же мой друг поэт!... – удивлённо развела руками фея.

– Может он и поэт, но прежде всего он наследник трона, принц Гарри!... а рядом с ним принцесса Анастасия!... – ещё раз настоятельно подтвердил эльф. А тут уж и сами Гарри с Настей подросли.

– А ты что же думаешь, принцы не могут быть поэтами!... да очень даже могут!... – запыхавшись, выпалил Гарри.

– А я вот, например художница,... картины рисую,... хотя и принцесса... – тоже запыхавшись, добавила Настя.

– Ах, вот как!... так значит, вы и есть те самые наследники обоих наших королевств, что могут принимать решение за своих отцов!... какая неожиданная встреча!... вот вы-то мне и нужны!... – захлопала в ладоши кроха фея, радостно стрекоча крылышками.

– Ну, так что у тебя там случилось?... что за беда нам всем грозит?... – улыбаясь, видя, как радуется их встрече фея, спросил её принц. И кроха, тут же присев на ближайшую веточку, без промедления начала свой рассказ.

Притом с того самого момента, когда её порывом ветра столь забавно забросило в уютную норку под кустом. Но чем дольше она рассказывала, тем быстрее с лица принца исчезала улыбка. Прошло всего минут десять, а от былой радости и весёлости не осталось и следа. Принц по несколько раз прерывал её сумбурное повествование и выпрашивал точные подробности. А спустя ещё десять минут для всех от-

крылась полная картина готовящейся катастрофы.

– Так-так,... ясно, что вскоре люди, все как один, начнут сходить с ума и бросаться друг на друга,... градус обоюдной ненависти дойдёт до кипения!... Вот тогда-то и разгорится большая война,... счёт жертв пойдёт на тысячи тысяч!... Да, тут надо срочно предпринимать радикальные меры,... но прежде, милая фея, расскажи мне, пожалуйста, ещё раз и по подробней, что именно произносила ведьма, когда готовила тот ядовитый отвар,... это очень важно,... мне кажется, тут кроется особый секрет... – осознав весь ужас грядущего бедствия, спросил принц.

– О,... она болтала какие-то невнятные стишки,... что-то навроде заговора,... помню, рифма в них была прескверная!... там говорилось о каких-то полевых травах,... что-то навроде пустырника и волчьей ягоды. А ещё речь шла о мёде, в который надо добавлять готовый яд,... сейчас-сейчас я всё точно вспомню... – засуетилась фея и, поднапрягшись, всё досконально пересказала принцу. Принц же, превосходно разбираясь в стихах и рифме, вмиг установил, что в этих незамысловатых перлах отсутствует какая-то суть.

– Подумай ещё раз, милая кроха,... вспомни получше!... Что-то в этом стихотворном рецепте не сходится,... нет какого-то главного компонента,... в словах какая-то нехватка!... поройся в памяти, найди недостающую деталь,... понимаешь, о чём я!?... Есть яд, но нет противоядия к нему, ... уж коли ненависть сквозит во слогe, то рядом обязательно

но скрывается любовь!... – уловив тонкую ниточку к пониманию сути, продекламировал принц, не то отрывки чьей-то философской поэмы, не то свои вмиг сочинённые им стихи.

– Ага,... кажется, поняла,... раз существует зло, то где-то рядом шествует добро!... Так-так,... имелась там ещё одна обмолвка,... но она была уже не такая поэтичная,... что-то про пчелиный укус,... сейчас припомню... – задумчиво произнесла фея, и тут же в точности воспроизвела последнюю фразу колдуньи.

– Вот она суть!... да это же простой белый стих!... ну как же ты забыла, ведь есть и такие!... и он имеет непосредственное отношение к противоядию! Теперь всё сходится,... как там говорить,... «и только бы не помешал, пчелы укус» вот тебе и ответ,... весь отвар колдуньи перестает действовать, если в него добавить, всего чуток пчелиного яда! ... – радостно вскрикнул Гарри, окончательно разгадав секрет старушечьего заклатья.

– Погоди-погоди,... ты это что же хочешь сказать,... по-твоему, выходит, чтоб не было войны, надо дать пчёлам покусать всех людей?... так что ли?... но это же чепуха какая-то... – удивлённо отозвалась о его догадке Настя.

– Вот именно!... яд пчёл спасёт нас от войны!... – всё также радостно подтвердил принц.

– Нет!... это нелепо!... ну, во-первых, как ты заставишь пчёл покусать всех людей,... такое просто невозможно!... а во-вторых, пчёлы после этих укусов погибнут,... ведь жа-

ло-то у них навсегда остаётся в месте укуса!... Нет, так дело не пойдёт!... надо придумать что-то другое... – резко возразила ему Настя.

– Да, ... о пчёлах-то я и не подумал, ... виноват, ... ты права, это плохой вариант, ... однако и без них нам не обойтись, ... так что же тогда делать? ... – осознав свою ошибку, тихо произнёс принц и задумался. И не только он один, все погрузились в глубокие размышления. Над поляной нависла гнетущая тишина, слышалось лишь фыркание жеребца жующего траву да шелест крыльев порхающих бабочек. Так прошло минут десять. И вдруг эльф, резко слетев с ветки, категорично заявил.

– Послушайте-ка, что я надумал! ... всё очень просто! ... мы с феей сейчас же поднимем по тревоге всех своих родных и знакомых, ... задействуем всех крох леса, и эльфов, и фей и даже нерасторопных муз! Пусть они облетят все пасеки, все пчельники, все ульи и борти обоих королевств! ... Мы лесные крохи превосходно знаем пчелиный язык, и нам будет несложно договориться с пчёлами, чтоб они прилетели сюда к нам на поляну! Здесь мы совершенно для них безболезненно соберём яд, ... притом не ломая их жала! ... Я уверен для общей пользы они согласятся на это, ... я их знаю, они все великие трудяги и никто из них не хочет войны! Ну а дальше ещё проще, ... мы со всеми крохами разнесём этот яд по ярмаркам обоих королевств, и разбавим им все продаваемые там товары, и мёд, и творог, и сметану, ... прям все-

все!... люди начнут их пробовать и, конечно же, получают при этом каждый своё противоядие!... вот и всё!... Никакой войны не будет, вновь кругом мир и благодать!... – быстро рассказав свой план, восторженно возликовал эльф. Все тут же поддержали его, все, но только не принцесса.

– Погодите радоваться,... всё это конечно хорошо и даже очень замечательно, но как же пчёлы найдут именно эту поляну,... ведь в лесу множество подобных полян!... ну, и как? ... – вмиг нашла она изъян в плане эльфа.

– Да,... вот тут я промахнулся... – огорчился он и опять сел на ветку.

– Пойдите, друзья!... ну, что вы сразу носы повесели,... ведь тут всё опять предельно ясно!... Принцесса великолепно умеет рисовать,... и она запросто выложит из разных веточек и соломинок в центре поляны большой бутон розы, цветка символизирующего собой любовь и мир,... пусть пчёлы летят на него!... Так что не теряйте времени, спешите, поднимайте своих родных и знакомых!... пусть они передадут пчёлам, чтоб те искали поляну с выложенной на ней розой!... – тут же нашёл выход из положения принц.

– Точно!... так мы и поступим!... ах, Гарри, ну и молодец!... а вы друзья поторапливайтесь, летите скорей,... я же немедленно берусь за работу!... – похвалив принца, обрадовалась Настя и, не мешкая, принялась собирать веточки для цветка. И секунды не прошло, как эльф с феей унеслись выполнять данное им поручение.

Тем временем Настенька, соломинка за соломинкой, тростинка за тростинкой, принялась выкладывать первый лепесток розы. Гарри тоже не остался в стороне, и с большим рвением бросился помогать ей. Он подносил Насте всё новые и новые тростинки, палочки, сучки, веточки. В общем, нёс всё, что находил поблизости. И всё подносил, и подносил.

А уже буквально через десять минут в центре поляны появились ясные очертания бутона розы. На построения же всего цветка у Настеньки ушло примерно полчаса. Так что, теперь с высоты пчелиного полёта на поляне можно было легко разглядеть большую и очень гармонично сложенную розу. Уж чего-чего, а таланта у принцессы было не отнять.

– Уф... ну вот и всё,... осталось лишь дожидаться пчёл... – устало присев на травку возле своего шедевра тихо прошептала она.

– Ну что же будем ждать... – поддакнул ей принц и устроился рядом. Однако долго им ждать не пришлось. Буквально спустя мгновение на поляне появилась первая пчела, за ней показалась вторая, третья и уже через минуту над ребятами кружил целый рой. Жужжание стояло такое, что хоть уши затыкай. Но ребята нисколько не расстроились этому, а наоборот очень обрадовались. Нет, ну, конечно они сначала растерялись, но уже в следующий миг на поляне появился эльф в сопровождении десятка своих братьев и стал лихо наводить порядок.

– Не переживайте друзья!... мы предупредили пчёл о вас, ... нападать они не будут!... сейчас мы всё уладим!... – налету прокричал он ребятам, и тут же начал очень быстро что-то объяснять пчёлам на их языке. Те моментально перестали жужжать и, повинувшись пояснениям эльфа, все аккуратно расселись на лужайке.

Но и это не всё, через минуту на поляне появилось ещё множество пчёл, и всё летели и летели. Видимо, как они отправлялись в дорогу, так сейчас и прибывали, улей за улем, рой за роем, пасека за пасекой. И здесь же вперемешку с ними стали слетаться лесные крохи; музы, эльфы, феи. Эльф, друг ребят, сделавшись теперь главным у всех крох, только успевал раздавать им поручения.

– Так!... вы летите к тому рою, и там собирайте яд!... а вы направляйтесь на ту сторону и оттуда начинайте сбор!... так будет гораздо быстрее!... и не забывайте, мы должны ещё до закрытия ярмарок быть на месте!... – стрекоча крылышками, распределяя задания, то и дело покрикивал он. Крохи безропотно выполняли все его указания.

Каждая из них брала маленький бутончик полевого цветка и, подлетев к очередной пчёлке, слегка почёсывала ей брюшко. На кончике жала тут же появлялась капелька яда. Кроха быстро собирала её в бутончик, и всё, процедура завершена. Все работали чётко, быстро и слаженно. Время на эмоции и послабления не было. Все прекрасно понимали, что от них зависит завтрашний день, будет он мирным для

обоих королевств или нет.

Сдавшие яд пчёлы в ту же секунду покидали поляну и уносились по своим делам. А их у пчёл, как всегда было непечатый край. И нектар надо собирать, и детву нужно покормить, да и улы следует сторожить, а то, как бы в них не забрался какой ретивый медвежонок, пока все отсутствуют. Но что ещё немаловажно, пчёлы были очень довольны тем, что им удалось совершенно безболезненно и безопасно сдать свой ценный яд на столь важное и полезное дело. Одним словом, все трудились не покладая ни рук, ни жал, ни лапок, ни даже крылышек.

Близились вторая половина дня, когда сбор яда был полностью закончен и все пчёлки разлетелись по своим пасекам и ульям. Теперь дело было за крохами. А их собралось немало. Множество эльфов, муз и фей с готовностью ждали переход ко второй стадии плана. Каждый из них держал в руках маленький бутончик полевого цветка до краёв наполненный пчелиным ядом. Все вместе, крохи представляли огромную силу.

— Ну, вот друзья мои, настал наш час!... слушайте мою команду!... нам следует разделиться на два отряда!... Первый отряд, по правую руку от меня, под предводительством феи полетит на ярмарку в королевство принца Гарри!... фея там была и знает, что надо делать!... — скомандовал эльф, и крохи вмиг разделились на два равных отряда. Эльф продолжил.

– Второй отряд летит вместе со мной во владения принцессы Анастасии!... я там неоднократно бывал и тоже знаю что делать!... Сами же принц с принцессой остаются здесь, на поляне, и ждут нашего возвращения с результатом!... всем всё понятно!?... – громко и внятно отдав приказы, спросил у своего маленького войска эльф. Все крохи до единой дружно закивали головами, так у них было принято отвечать согласием. Сомневающихся не нашлось, все поняли приказы эльфа, и даже Гарри с Настей не смели его ослушаться.

– Тогда вперёд!... обезвредим отраву злобной колдуньи!... – напутственно призвал эльф, и в одно мгновение вся армия крох разлетелась выполнять возложенную на них миссию. Только они были здесь, и вот уже их след простыл. Принц с принцессой, как им и было велено, остались сидеть на поляне и взволнованно ждать возвращения своих маленьких друзей.

Меж тем в городе повсюду начинались волнения. То тут, то там возникали мелкие скандалы и стычки, грозящие перерасти в крупные драки с непредвиденным исходом. Напряжение витало в воздухе. Правда, дело пока до кровопролития не доходило, всё ограничивалось легкими синяками и ссадинами. Однако в любую минуту всё могло выйти из-под контроля. И это было очевидно, ведь ведьма уже сегодня успела добавить в продукты очередную порцию своего ядовитого зелья.

Проспав после бегства феи ещё пару часов, она быстро собралась и отправилась в город. Там она проявила редкую прыть. В течение всего нескольких десятков минут она умудрилась обойти всю ярмарку. При этом отравила мёд у вчерашней приветливой девицы, добралась до соседней творожницы, и поставила точку в своём походе на двух сметанницах и одном торговце простоквашей. Более того, закончив все свои дела в городе, она уже минут как двадцать семенила по просёлочной тропинке к себе домой, в логово.

Настроение у неё было великолепное, погода чудесная, хотелось петь. А она так и сделала. Напевно бормоча себе под нос какую-то свою поговорку, старушка даже и не заметила, как у неё над головой по направлению в город пронеслась многочисленная армада лесных крох. Зато они её заметили, и все как один вмиг поняли, что она уже занесла в продукты новую порцию своей отравы и им надо срочно поторапливаться.

Колдунья же наоборот, неторопливо продолжала свой путь. Беспокоиться ей было не о чем. Она превосходно потрудилась, отравив всего за неделю все ярмарки обоих королевств. И теперь ей оставалось только пожинать плоды своих трудов. По её расчетам завтра, или край послезавтра, должна была разразиться грандиозная война. Но старая плутовка просчиталась, две доблестные армии крох спешили на помощь людям. Час пробил, и они достигли своей цели.

Едва прилетев на ярмарки крохи, и в том и другом коро-

левстве, стали стремительно носиться меж прилавков с мёдом, творогом, сметаной и даже простоквашей, сбрасывая в них бутончики с пчелиным ядом. При этом они делали всё так быстро и ловко, что никто из торговцев абсолютно ничего не заметил. Дело выполнялось безукоризненно.

Впрочем, в этом деле всё же был один маленький изъян. То здесь, то там в товаре находили бутончики от цветков. Кто-то обнаружил их в мёде, кто-то в сметане, а кто и в простокваше. Однако такое недоразумение не вызывало у покупателей особого беспокойства. Ну, подумаешь, бутончик от полевого цветочка попался, это же не жук или паук, может какая пчёлка случайно занесла. Делов-то, взял, достал да отбросил в сторонку. Так что дело было сделано, противоядие попало в товар и начало своё оздоровительное действие.

В течение буквально нескольких минут все отравленные колдуньей продукты на ярмарках обоих королевств были обезврежены. Но что ещё замечательно, продукты теперь несли в себе животворящую силу добра. Любой человек, попробовав хоть капельку такого мёда или творожка, тут же лишился своего прежнего отравления и вмиг становился дружелюбным и милым, словно маленький котёнок отведавший крынку молока. И надо признаться, таковых людей на ярмарках оказалось немало. Желających опробовать свежий товар, было хоть отбавляй. Противоядие действовало мгновенно и безотказно, более того, оно стремительно расходилось среди народа.

Кто-то взял чуток мёда домой, кто-то сметанки, принёс, попробовал ложечку, другую, и всё, нет никакой враждебности. Вроде человек только что нервничал, раздражался, а тут бац и в широкой улыбке расплылся, жизни радуется и домашних обнимает, целует их. И так происходило повсеместно, в обоих королевствах. Одним словом народ и сам не заметил, как избавился от нависшей над ним угрозы. А всё благодаря стараниям своих крохотных неприметных покровителей; эльфов, муз, фей и разумеется пчёл с их чудодейственным противоядием.

10

И вот теперь, сделав своё дело, все крохи стремительно возвращались обратно на заветную поляну. Ну а найти её сейчас не составляло особого труда, ведь в центре её красовалась огромная роза, изящно выполненная Настенькой при заботливом участии Гарри. Сами же они сидели рядышком и скромно ждали возвращения своих маленьких, но отважных друзей. Долго им ждать не пришлось.

Буквально через мгновение на поляну со стороны королевства Гарри влетела сплочённая армия под предводительством феи. А ещё через секунду со стороны королевства Настеньки рассекая воздух ровным клином, ворвалась стройная дружина во главе с храбрецом эльфом. И все они тут же, как по команде, закружились в едином радостном хороводе, празднуя победу, и делясь друг с другом деталями своей стремительной вылазки.

Однако победа была неполной, ведь в лесу по-прежнему таилось зло. В чаще всё ещё оставалась ведьма и врядли она смерилась бы с их удачей. Плutowка в любой момент могла повторить своё злодеяние. Все это прекрасно понимали, а потому ещё чуток порадовавшись, доблестная армия защитников добра и справедливости перешла к заключительному этапу плана.

Кроха фея превосходно помнила дорогу к логову колдуньи. Она могла бы найти её с завязанными глазами и в полной темноте. Но таких крайностей не требовалось. Было ещё достаточно светло и до конца дня оставалось время. Друзья решили использовать его с толком. Однако без кое-каких наставлений всё же не обошлось. Когда страсти немного улеглись, принц взял слово.

– Друзья мои, прошу минуту внимания!... – обратился он к крохам, – теперь нам предстоит завершить начатое!... впереди нас ждёт очень важное и ответственное испытание!... Сейчас фея проведёт нас к логову ведьмы!... наша задача совместными усилиями и как можно скорее изгнать её из нашего леса!... Ведьме не место в нашем лесу!... – вдохновенно и зажигательно призвал он. В этот момент в нём заговорил дух его троюродного прадедушки, отважного рыцаря. И принц тут же получил поддержку от своих маленьких воинов.

– Да!... это правильно!... гнать её надо!... мы ей покажем!... ух, мы ей устроим взбучку!... уж она у нас полу-

чит!... — закричали, загомонили крохи, сердито замахав своими маленькими ручонками.

— Друзья, ну что же вы такое говорите!... — жестом прервал их негодование принц, — я же не призываю вас насильно изгонять ведьму!... Запомните, насилие порождает насилие, зло порождает зло, и это непререкаемая истина!... Злом нельзя идти против зла!... с колдуньей бесполезно бороться насилем!... она от него становится лишь ещё сильнее,... она питается им!... Только добром и радушными увещеваниями мы сможем воздействовать на колдунью!... Нас много, и каждое наше ласковое слово, отпущенное в её сторону, будет во сто раз действенней, чем любое насилие!... Она не выдержит такого испытания и сама сбежит!... Так идёмте же, и прольём не её голову потоки нашего доброго отношения к ней!... — моментально пояснив крохам, как по-настоящему надо побеждать зло, призвал их принц, и вся армия в тот же миг двинулась в поход.

Фея летела впереди, указывая дорогу, все прочие крохи следовали за ней. Замыкали процессию Гарри и Настенька. Им пришлось передвигаться пешком, жеребца принцессы по понятным причинам оставили на поляне. Он просто не смог бы пробираться сквозь дикие буреломы и обязательно где-нибудь застрял. А так, пасётся себе на опушке и горя не знает. Впрочем, переживать за Настю и Гарри не стоило, ведь они, пока крохи отсутствовали, очень хорошо отдохнули, а потому сейчас достаточно легко угонялись за ни-

ми. И это невзирая на то, что крохи стремительно летели.

Времени на дорогу до логова ведьмы ушло не так уж и много. Фея вела армию быстро и напрямик, коротким путём. И всё же на подступах к самой ведьминой избушке темп продвижения решили немного сбавить, чтоб осталось сил на доброе отношение к старушке, и чтоб не сгоряча встретиться с ней. Она же меж тем, давно уже вернувшись, как обычно готовила на кухне новую порцию своего зловещего отвара, и забавно шмыгая носом, по привычке все свои манипуляции сопровождала краткими рифмованными комментариями.

– Раз стручок, два стручок,... получился кабачок!... тут заварим мы лапши, и добавим черемши... – неспешно распевала она свои незамысловатые заклинанья. И вдруг в этот момент за окном раздалась звонкая, словно журчания ручейка, скороговорка.

– Эй, колдунья выходи,... мы спекли тебе блины!... сядь, присядь, откушай,... да и нас послушай!... – восклицал дружный хор приветливо настроенных голосов. Это крылатая армия крох со всех сторон облепила избушку колдуньи.

– Что это ещё за такое!?... кто это меня кушать зовёт?... никто и никогда не звал, а тут на тебе, приглашают,... и ведь по-доброму, по-хорошему зовут,... ах, не могу я терпеть эту доброту... – застонала старуха и схватилась за голову. Ей от такого милого отношения враз поплохело. В висках заложило, в суставах заныло и даже живот скрутило.

А голоса с улицы доносятся всё приветливей, всё мелодичней, всё ласковей. И вот уже к общему хору подключились вовремя подоспевшие Гарри с Настенькой. А у Настеньки-то голосок нежный, сочный, словно спелая малина, на звучание приятный, отчего колдунье ещё хуже сделалось. Она уже и уши мхом заткнуть пытается, и голову полотенцем замотать старается. Всё делает лишь бы только пение не слышать. Но ничего у неё не получается.

Не спрятаться ей, не скрыться в своём огромном логове, звук от сотен голосов сквозь стены проходит, во все уголки проникает, и не даёт колдунье не единого шанса на спасение. В голове у неё всё перевернулось, задребезжало, она уже и думать-то не может, вот-вот в обморок упадёт. Собрала она все свои последние силёнки, что ещё оставались, выскочила на улицу и пустилась наутёк.

А армия крох ей вслед доброго пути желает да счастливой дороги накликает. Ну а для ведьмы эти добрые пожелания, словно огонь в спину, только ещё больше ускорения придают. И так она разогналась болезная, такую прыть показала, что ещё двое суток без продыху и остановок бежала. Далеко-далеко в скалистые горы её занесло, забилась она там в самую глубокую пещеру и зареклась навеки людям зло творить. Так о ней больше никто и не услышал.

А тем временем на поляне рядом с колдовской избушкой началось самое настоящее торжество. Теперь уже во славу окончательной победы добра над злом. Принцесса с принцем

поблагодарили всех крох за то, что они своим самоотверженным трудом уберегли их королевства от неминуемой беды. Но особенно тепло и проникновенно они поздравили фею, ведь это она раскрыла коварные роскозни старухи-ведьмы.

– Спасибо тебе милая фея,... ты спасла всех нас,... прямо и не знаю, чтоб мы без тебя делали,... как же хорошо, что я встретил тебя тогда на поляне... – вспомнив об их первой встрече, улыбаясь, поблагодарил её Гарри.

– А ещё лучше, что ты мне тогда не успел представиться, и я не узнала кто ты на самом деле!... ведь иначе бы на следующий день я сразу полетела искать тебя в королевский дворец и не оказалась на ярмарке!... А, следовательно, не попала бы к ведьме в корзинку и не подслушала бы её тайных замыслов!... Так что это спасибо тому ненастью, что так удачно разлучило нас,... как говорят у вас у людей,... не было бы счастья, да несчастье помогло!... – пошучивая, ответила принцу фея и тут же откланявшись, закружилась с эльфом в весёлом танце.

– Эх, вот они какие у нас, наши друзья, лесные крохи!... весёлые и неунывающие!... и мы будем им под стать!... – задорно откликнулся на поведение феи Гарри, и они с Настей тоже закружились в танце, праздник продолжился.

Ну а дальше всё пошло, как по маслу. В обоих королевствах люди стали забывать о недавних распрях и ссорах, будто их и не было никогда. Впрочем, и сами королевства после этого происшествия недолго существовали порознь. Вскоре

они опять объединились в одно большое и процветающее царство, которому уже никакие колдуньи с их коварными помыслами были не страшны.

И в этом объединение, конечно же, большую роль сыграли принц Гарри и принцесса Анастасия. Ни для кого не секрет, что они страстно полюбили друг друга, а потому незамедлительно решили связать свои судьбы в единый союз двух любящих сердец. А союз этот закрепили торжественным венчанием в самом великолепном соборе теперь уже их совместного царства.

Родители молодожёнов, короли и королевы, отrekliсь от короны в пользу своих детей. И теперь Гарри с Настей стали полновластными правителями этой огромной и богатой державы. Однако ребята прекрасно понимали, кому они по-настоящему обязаны своим счастьем. Они не забыли о своих лесных друзьях, и устроили свою грандиозную свадьбу прямо в их владениях, в заветном лесу.

Пригласили всех, и эльфов, и фей, и муз, прилетели даже волшебные нимфы из соседнего королевства. Свадьба состоялась такая, что у королевской исторической академии не хватило пергамента, дабы описать всё величие и значимость события. Но это и немудрено, ведь на свадьбе помимо всего прочего чествовали и истинных виновников торжества, лесных крох. А принц с принцессой так их и называли — наша чудесная армия маленьких Триумфаторов-Победителей.

И надо сказать крохи не зря получили столь высокое звание. Своим бесстрашием, сплочённостью и отвагой они честно заслужили его. А так и должно быть, ведь если вы единым фронтом боретесь за правду и справедливость, то вы обязательно победите, и тут уж неважно какие вы, маленькие с горошину или большие как слон, это всё второстепенно, главное, вы все вместе делаете одно большое, доброе и прекрасное дело...

Конец.

Сказка о юной дочери мандарина Чунхуа и её верном друге Лонгвее

1

Хотите – верьте, хотите – нет, но только случилась эта история в далёкие древние времена, и притом не абы где, а в Великом Китае. В те старые добрые времена Китай испытывал невероятный расцвет во всех ипостасях; и в культуре, и в науках, и в торговле, и в военном искусстве, и в сельском хозяйстве, и даже в мореплавании. И за все эти ипостаси несли ответственность важные сановники при императорском дворе, которых, кстати, называли «мандаринами». А называли их так потому, что лишь только им дозволялось наслаждаться ароматным вкусом настоящих мандарин. Тут всё просто если сановник ест мандарины, то он имеет право также и называться.

Разумеется, и сам император тоже ел мандарины. Правда не в таких количествах, он-то всё больше употреблял так им любимые овощи, рис, различную зелень и пряные соусы. Ну, с рисом, зеленью и соусами всё понятно, их все любят, а вот из овощей император особенно предпочитал морковь. Да-да самую простую морковку. Его искусные повара предлагают ему и патииссоны, и огурцы, и капусту с молодым бамбуком, а он нет, только морковку и требует.

– Хочу, чтоб в каждом блюде присутствовала морковь!... и в рисе, и в соевых супах, и в салатах!... и даже, чтоб фаршаны ей фаршировались!... И принесите мне побольше морковного сока!... да побыстрее!... – частенько подгонял он своих поваров. Что уж тут поделать, вот такой император им достался, с таким привередливым вкусом. И вполне понятно, что при таком вкусе требовалось несметное количество моркови. Уж раз император любит морковь, то и весь императорский двор, все приближённые, ему подражают. А потому при императоре имелся особенный сановник, мандарин ответственный за морковку.

Ох, и важный же был это сановник, весь такой напыщенный, заносчивый, фигурой полнотел, откормлен сверх всякой меры, из-за щёк ушей не видно, пузо словно арбуз. Ходит задравши нос, фыркает на всех, воображает больше чем ему положено. И даже самые ответственные сановники ему не указ. Он их презирает, чуть ли в след не плюёт, морщится и рот кривит.

– А что вы без меня делать станете!... ведь это от меня зависит, какое настроение будет у императора!... Коли задобрю его вкусной морковкой, так и вам хорошо будет,... а нет, так он на вас всё своё зло сорвёт, а меня не тронет!... А всё оттого, что я лучше всех разбираюсь в морковке и заменить меня некем!... – не раз кичливо покрикивал он на прочих сановников и вёл себя с ними дерзко.

Ну а тем делать нечего и они его терпели, ведь он был

прав, и замены ему не было, потому, как он поставлял на стол императору самую отборную морковь. А чтобы выбрать такую морковь ему самому приходилось столько морковки пробовать, что цвет его кожи приобрёл оранжевый цвет. И лицо, и руки, и ноги, и живот, и даже пятки стали у него морковного цвета.

— Единственный сановник в моей свите, который по цвету кожи, полностью соответствует своему чину мандарина... — полушутя подтрунивал над ним император, но всегда благоволил ему. Дарил величественные подарки, позволял на пирах сидеть рядом, и, разумеется, изрядно платил за его морковную службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.